

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№2 (6373) 2015

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарам в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Ильяс Айдаров. «Моабитские тетради»

Волшебство
жасмина

с. 4

Боль и
надежды
писателя

с. 5

Труд длиною в жизнь с. 8

Ученый
от Бога

с. 6

Кто
разрубит
гордиев
узел

с. 12-13

Муса ДЖАЛИЛЬ

Палачу

Не преклоню колен, палач, перед тобою,
Хотя я узник твой, я раб в тюрьме твоей.
Придет мой час – умру. Но знай: умру я стоя,
Хотя ты голову отрубишь мне, злодей.

Увы, не тысячу, а только сто в сраженье
Я уничтожить смог подобных палачей.
За это, возвратясь, я попрошу прощенья,
Колена преклонив, у родины моей.

Перевод Семена Липкина

Москва

Традиционно 15 февраля – в день рождения Мусы Джалиля – в Москве пройдет ежегодная церемония возложения цветов к памятнику поэту-герою. В церемонии примет участие семья Джалиля. Организатором мероприятия выступает полномочное представительство Республики Татарстан в РФ. Всех неравнодушных к памяти поэта-героя приглашаем принять участие в церемонии. Монумент расположен на улице М.Джалиля (ст. метро Борисово)

В дни гастролей в Москве актеры Татарского государственного академического театра имени Г.Камала посетили школу № 1186 с этнокультурным татарским компонентом образования им. М.Джалиля. Интерес познакомиться с татарской школой Москвы проявил коллектив самого театра. Гостей встретили директор школы Лемма Гирфанова и ее заместитель Роза Хабибуллина. Актерам рассказали об особенностях образования в данном учебном заведении, недавно открывшемся на базе школы Образовательно-культурном центре Институ-

та Каюма Насыри, показали музеи, созданные силами педагогов и учащихся. Ученики и педагоги школы смогли познакомиться с выдающимися актерами Театра им. Г.Камала. Это народные артисты России и Татарстана Азгар Шакиров и Равиль Шарафиев, народные артисты Татарстана Халим Залялов и Ирек Багманов, заслуженные артисты России и народные артисты Татарстана – Наиль Дунаев, Наиля Гараева, Дания Нуруллина, Рузия Мотыгуллина, Фирия Акберова. «Рада, что в Москве живет дух татарского народа. Не забывайте родную культуру и язык, именно этому вас здесь учат,» — сказала Наиля Гараева, обращаясь к ученикам.

Татарстан - Крым

Открытый телевизионный молодежный фестиваль эстрадного искусства «Созвездие-Йолдызлык» отмечает 15-летний юбилей. Ежегодно в фестивале участвуют более 80 000 одаренных ребят в возрасте от 5 лет до 21 года. Впервые зональные этапы проходят как в городах Татарстана, так и в городах Крыма – в Керчи, Севастополе и Бахчисарае. В этом году «Созвездие-Йолдызлык-2015» посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Одним из условий участия в фестивале является исполнение конкурсантами номера, посвященного событиям самой страшной войны XX века. В

преддверии великого праздника Победы концерты лауреатов фестиваля пройдут на флагмане Черноморского флота России – ракетном крейсере «Москва» в Севастополе, а также в городах Татарстана.

Аделаида

В Австралии состоялся праздник по случаю Мавлид ан-Наби. Супруги Зия и Айша Маски совместно с имамом татарской диаспоры Булатом Ишмухаметовым разработали программу мероприятия, которая получилась очень интересной.

Открыл праздник Булат хазрат чтением аятов Корана. Затем выступили самые юные участники праздника – ученики татарской воскресной школы. Они рассказали стихи о Всевышнем, о Пророке Мухаммаде (миру ему и благословение) и о том, как должен вести себя мусульманин.

Женский песенный коллектив «Ак Калфак» исполнил татарский мунаджат «Мебэрэж жомга кен». По словам руководителя ансамбля, мунаджат они исполняли впервые, но отныне это станет еще одним направлением работы коллектива. Мушарраф ханум подчеркнула, что религиозные песнопения несут душе особую благодать и способствуют сохранению литературного старого татарского языка, исполняя эти песни, богатство и красота нашего языка расцветает с новой силой, — отмечает она.

Участники мероприятия также посмотрели десятиминутный фильм на татарском языке. За основу фильма была взята аудиокнижка Рабита Батуллы «Жизнеописание Пророка Мухаммада».

Отрадно, что безучастных зрителей на этом вечере не было. Все принимали активное участие. Организаторы вечера напечатали специальные брошюры с программой мероприятия и салаватами. Стоит отметить, что текст салаватов был написан в трех вариантах татарского – кириллицей, латиницей и арабской графикой.

В Аделаиде Мавлид ан-Наби в таком широком формате и с участием всей диаспоры проводится во второй раз и уже становится доброй традицией. Закончилось мероприятие общим чаепитием и вечерним намазом.

Мамадыш

В Мамадышском районе Татарстана прошли мероприятия, посвященные 110-летию выдающегося татарского писателя-фронтовика Шайхи Маннура.

Митинг прошедший в районном центре у памятника классика литературы собрал известных деятелей литературы и культуры из Москвы, Казани, Новоче-

боксарска, Набережных Челнов, Нижнекамска, Мамадыша и многочисленных поклонников его творчества. С приветственным словом перед гостями и жителями района выступил глава Мамадышского муниципального района Анатолий Иванов. Мероприятие продолжилось выступлениями коллег по перу. Память известного писателя почтили минутой молчания и возложили цветы к памятнику. После митинга гости побывали в д.Тулбаево, где родился писатель, посетили могилу Шайхи Маннура и сельскую библиотеку созданный им в подарок землякам, Дом-музей его имени.

В районном Доме культуры в тот же день прошел большой творческий вечер, посвященный 110-летию Шайхи Маннура. Силами самодельных коллективов района и школьников были показаны литературно-музыкальные этюды по произведениям писателя, исполнялись песни на его слова. Традиционно, были награждены новые лауреаты премии имени Шайхи Маннура. В фойе районного Дома культуры была организована книжная выставка.

Татарский ресторан на Кутузовском

В Москве по адресу Кутузовский проспект дом 36а открылся новый ресторан татарской кухни «Заман». Посетителей и гостей он покориет, прежде всего, просторным и светлым залом, уютными кабинетами и уголками, оформленными в традициях национального дизайна. Для знатоков и ценителей высококвалифицированные повара предлагают широкий выбор блюд традиционной татарской кухни. В ресторане вы окунётесь в приятную семей-

ную атмосферу, попробуете вкусные и знакомые с детства блюда. Квалифицированный персонал владеет татарским, русским и английским языками. Вы действительно почувствуете себя, как дома. Продукты в ресторане, как и в продуктовом эко магазине, находящемся тут же, все из собственных подсобных хозяйств.

При ресторане для любителей имеется бильярдный зал, шахматные столы и небольшая библиотека. Посетители здесь чувствуют себя, как в своеобразном доме татарской культуры, войдя на территорию, уже с порога вы сразу окунаетесь в атмосферу поэзии и культуры. На баннерах забавные четверостишья татарских, русских и зарубежных поэтов. Желаящим предоставят и изысканно исполненные книги одноименного издательского дома «Заман». Словом, от посещения этого ресторана и уголка культуры у вас останутся самые лучшие впечатления, и вы непременно вновь и вновь будете сюда возвращаться своей семьей, гостями и друзьями.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

Вышла в свет «Татарская энциклопедия Пензенского края», в которой представлены материалы по истории, географии, природе, культуре Пензенской области, а также биографии выдающихся и заслуживающих уважения людей, проявивших себя в различных сферах деятельности. Издание подобного рода стала первой в татарской общине всего региона и пользуется большим спросом у самой различной аудитории читателей.

Энциклопедия содержит 2080 статей, 44 приложения, описаны персональные биографии 348 известных людей, удостоенных высоких государственных наград, званий, получивших широкую известность и внесших заметный вклад в копилку истории татарского народа пензенского края. Приведены истории образования 284 татарских населенных пунктов основанных в прошлом старожильными татарами. Также включено 312 известных татарских родов, большинство из которых имеют княжеское и дворянское происхождение.

Несомненно, «Татарская энциклопедия Пензенского края» вызовет заметное оживление среди жителей области и вызовет дискуссии и споры, поскольку взгляды на историю татарского народа существенно разнятся как среди ученых историков и краеведов, так и между читателями – любителями истории. Но это издание лишено всяких политических, идеологических, национальных и субъективных пристрастий и преимущественно опирается на документальные источники, обнаруженные автором-составителем издания Фатихом Зюзиным в архивах, или заимствованные из исторических трудов других исследователей.

Вопросы по приобретению энциклопедии присылайте по почте: xacan.z@yandex.ru

Татары Байкальского региона

В Улан-Удэ прошел первый форум татарских национально-культурных объединений Байкальского региона «Байкуль-Джиен». Проект осуществлялся при грантовой поддержке Министерства культуры Республики Татарстан.

Джиен — древний и значимый праздник, упоминаемый еще в эпосе «Идегей». На тесную связь праздника с древними родственными отношениями указывает, прежде всего, этимология самого термина «джиен». Джиен у татар употреблялся в значении большой семьи или объединения нескольких родственных семей, совета, встречи родичей, народного схода, мира. В большинстве случаев объектом, находящимся возле центра джиена, оказывалось селение или кладбище. Данный порядок организации населения пришел в Поволжье вместе с древними тюркскими племенами, которые в том числе, проживали на территории Забайкалья и Прибайкалья, где до сих пор множество сел с тюрко-татарскими названиями: Татарский ключ, Курба, Джида, Ина, Куналей, Бичура, Нур-селение и другие.

В столице Республики Бурятия Улан-Удэ находится древнее гунское городище, а в селе Старый Онохой, где уже многие десятилетия проживают татары, есть татарское кладбище.

В форуме приняли участие 8 татарских национально-культурных объединений Забайкальского края, Республики Бурятия, Иркутской области и имамы мечетей городов Иркутска, Улан-Удэ, Читы, мусульманская рели-

зации традиционных для татар видов сельского хозяйства и создания рабочих мест для обеспечения жизнедеятельности малого села.

Мастер-класс «Байкуль бизяклары» (Байкальские сувениры) по изготовлению сувенирной этнопродукции и кукол-кубышек провела мастерица из Малого Куналея Фания Гареева.

Местом проведения праздничного цикла Джиена было выбрано село Старый Онохой Заиграевского района Бурятии, где хозяйка гостевого татарского дома Рашида Зайнутдинова встречала гостей татарским чакчаком, угощала татарскими национальными блюдами и душистым чаем из лесных трав, показала чудесные сувениры из татарской коллекции мастерицы.

гиозная организация Бурятии, Ассоциация народов Бурятии «Дом дружбы», Комитет по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Главы и Правительства Республики Бурятия, студенты и преподаватели ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусства», туператоры Бурятии, Старо-Онохойская школа диалога культур. Участники форума работали на четырех площадках.

Пилотная площадка «Татары Байкальского региона: потенциальные ресурсы социально-экономического развития» прошла в Доме дружбы народов. Семинар-презентацию по разработке этнопроектов и созданию национальных брендов провела для слушателей председатель РНК, к.п.н., доцент Сажида Баталова. В ходе семинара особое внимание было уделено созданию мест и событий культурного и этнографического туризма с анимационными этно-площадками, в том числе реконструкции татарских гостевых домов, работы сувенирных лавок; проблемам разработки историко-этнографической карты поселения; вопросам органи-

зации традиционных для татар видов сельского хозяйства и создания рабочих мест для обеспечения жизнедеятельности малого села.

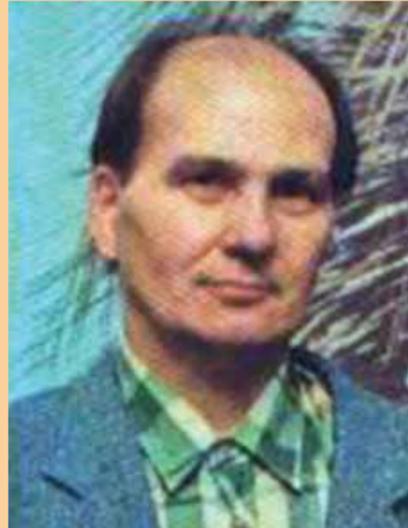
Гостям показали анимационную программу «Ана кое – встреча гостей у колодца матери».

Вечером в центральной мечети Улан-Удэ мусульмане Байкальского региона обсудили вопросы значения ислама в сохранении родного языка и национальной культуры татар Прибайкалья и Забайкалья. Одним из важных направлений дискуссии стало развитие диалога в гражданском обществе, диалога между органами государственной власти и национально-культурными объединениями.

Участники форума отметили высокую организацию, насыщенную и содержательную программу и приняли решение создать ресурсный центр татарских национально-культурных объединений Байкальского региона на базе Автономии татар Бурятии.

Сажида БАТАЛОВА,
г. Улан-Удэ

Учитель и краевед

В нашем селе живет замечательный человек, учитель по профессии, Рафаил Исмагилович Магжанов. В сентябре 2002 года он ушел на заслуженный отдых, но беспокойное сердце не позволило ему просто и спокойно заниматься житейскими делами. Он занялся исследованием истории родных деревень.

На счету Рафаила Исмагиловича уже пять книг: «Деревенька моя – Кулики», «История Асланинской школы в документах и иллюстрациях», «Родные просторы», «Аслана – из прошлого в будущее», «Асланинская школа». Сколько труда, старания, терпения нужно было иметь человеку, чтобы собрать такой богатый материал, написать и представить своим землякам?! В каждой из этих книг люди находят сведения о родных: отцах, матерях, дедах и прадедах, да и исторические события не оставляют никого равнодушными.

Рафаил Исмагилович в книге «Аслана – из прошлого в будущее» пишет: «... перед каждым читателем предстает богатая история села, сколько поколений жило на этой земле, и какие героические подвиги совершили наши деды и отцы. Различные исторические события коснулись села. Но особенно перевернула деревенскую жизнь Великая Отечественная война, которая принесла неисчислимое горе в каждую семью. Сколько матерей потеряло любимых сыновей на полях сражений, сколько было пролито слез вдовами... Многие герои книги покинули бранный мир, но память о них жива...».

Вот и я, воспользовавшись информацией из книги Рафаила Исмагиловича, многое узнала о своих родственниках, участвовавших в Великой Отечественной войне. Большинство из них, искалеченные войной, израненные и больные вернулись, но один из родных Ахмадулла Сафиуллинович Исмагилов пропал без вести в 1945 году, а мой дед Багаутдин Шайхутдинович погиб, защищая Ленинград. Страшно читать скупые строки извещения: «Исмагилов Багаутдин Шайхутдинович, рядовой 1897 года рождения, призван в январе 1942 года, умер от ран 12 сентября 1942 года, похоронен в г. Пушкино Ленинградской области». А еще страшнее предвещать, как родственники приняли известие о смерти.

Большая заслуга Рафаила Исмагиловича Магжанова в том, что он установил не только даты рождения и смерти, но и описал наиболее характерные страницы из жизни солдат – защитников Отечества. Когда говорят о людях, которым выпало столько испытаний, сразу вспоминаются слова чешского коммуниста-писателя Юлиуса Фучика: «Придет день ...когда будут говорить о великом времени и безымянных геро-

ях, творивших историю. Я хотел бы, чтобы все знали, что не было безымянных героев, что были люди, которые имели свое имя, свой облик, свои чаяния и надежды, и поэтому муки самого незаметного из них были не меньше, чем муки того, чье имя войдет в историю...» Рафаил Исмагилович увековечил имена всех воинов-односельчан. Спасибо ему за это!

Когда встречаешь на улицах села этого высокого, красивого, седоголого мужчину, сразу понятно – идет учитель! Так много достоинства и благородства в его осанке и словах. Почти всю жизнь он проработал учителем истории и обществоведения в Асланинской средней школе.

Рафаил Исмагилович родился 10 августа 1942 года в деревне Кулики Ялуторовского района. После окончания школы служил в пограничных войсках КГБ при Совете Министров СССР. Затем по решению Ялуторовского райкома комсомола и по приказу районного отдела образования стал старшим пионерским вожатым в Асланинской школе. С 1-го сентября 1970 года по сентябрь 2002 года – учитель истории и обществоведения. В 1971 году без отрыва от работы закончил историко-филологический факультет Тюменского государственного педагогического института. С 17 апреля 1989 года по 31 октября 1991 года заведовал учебной частью школы. С января 2003 года по август 2005 года преподавал историю, обществоведение, географию в МОУ «Авазбакеева-Красноярская общеобразовательная средняя школа» Ялуторовского района. Он принимал активное участие в общественной жизни школы и села: пропагандист сети политического просвещения, председатель товарищеского суда при Асланинском сельском Совете, секретарь партийной организации, руководитель Асланинского школьного музея Мусы Джалиля. Награжден Почетными грамотами, дипломами, медалями.

Свою последнюю книгу «Школа Асланинская» Рафаил Исмагилович посвятил учителям разных поколений. Он выразил огромную любовь к людям, отдавшим свою жизнь подрастающему поколению – детям. Открываешь книгу, и вот она – история школы, история жизни учителей, работавших в школе со дня ее основания. По крупицам собран материал. Не забыт ни один педагог, не пропущено ни одно значительное школьное событие. О многих этих учителях я слышала еще от своих родителей (они учились в Асланинской школе). Отец и мать с большим уважением говорили о своих наставниках. Восхищались их знаниями, добротой, строгостью и требовательностью.

Рафаил Исмагилович имеет большой авторитет среди односельчан. Люди его любят и очень уважают: быть педагогом около полувека не каждому дано. Не так давно решением администрации Ялуторовского района Рафаилу Исмагиловичу Магжанову за многолетний добросовестный труд, за активную общественную работу и большой вклад в культуру и образование нашего края присвоено звание «Почетный гражданин Ялуторовского района». Он заслужил это высокое звание неординарным трудом, посвятив всю свою жизнь детям и Отечеству.

Рафия АЙТБАЕВА,
ветеран педагогического труда,
с. Аслана, Ялуторовский район,
Тюменская обл.

Наиля ГАРЕЕВА, музыковед

Жасмин и музыка

В жизни каждого человека хоть однажды бывает встреча, которую он не сможет забыть никогда. В биографии прославленного дирижера, народного артиста России, Казахстана и Татарстана Фуата Шакировича Мансурова такой судьбоносной встречей стало знакомство с соседкой Татьяной Николаевной Расторгуевой. Именно она открыла в пятилетнем мальчике из простой татарской семьи талант к музыке, научила играть на рояле и привила любовь к иностранному языку. О том, с чего начинался профессиональный триумф маэстро, рассказывается в очерке нашего постоянного автора, музыковеда.

«Моя прелесть, что ты здесь делаешь?», - воскликнула Татьяна Николаевна, всплеснув руками. Выйдя в палисадник своего дома, она увидела мальчика, задремавшего под окном. На вид ему было не больше пяти лет. Женщина слегка встряхнула мальчика за плечо. Но тот не пошевелился. Тогда Татьяна нежно потрепала его по щеке. Мальчик, вздрогнув, широко открыл глаза: «Ой... Где я?... Музыка... А-а-а... Я, кажется, уснул», - смущенно полепетал он. В это время через открытое окно большого деревянного дома доносились последние звуки «Элегии» Массне в исполнении Шалаяпина.

Стоял удивительно теплый летний вечер. Уже смеркалось. Воздух, прогретый летней жарой и напитанный ароматами разнотравья, цветов и жасмина, благоухал и создавал настроение умиротворения и покоя. И в этой чудесной смеси запахов и божественных звуков, доносящихся через распахнутое окно, удобно примостившись на приступочке дома в зарослях жасмина, маленький Фуат в очередной раз, как замороженный, слушал музыку. Ароматы и звуки для него сливались в одно целое, вызывая в душе ощущение красоты и гармонии. Эти детские впечатления, которые обычно бывают самыми

яркими, навсегда останутся в его памяти. Не случайно в будущем Фуат не раз будет вспоминать эти счастливые минуты, а музыка будет всегда ассоциироваться с запахом жасмина.

Какая-то непреодолимая сила тянула маленького Фуата к окнам этого дома, откуда доносились звуки рояля, звучали голоса выдающихся певцов: Шалаяпина, Карузо, Неждановой, Головина, Собинова... Для него открылся новый мир. Музыка наполняла его суть, пронизывала и каждый раз вызвала душевное волнение. «Тебя зовут Фуат?» - спросила, наклонившись, Татьяна Николаевна. Мальчик покраснел и кивнул головой в знак согласия. «Ты знаешь, что тебя потеряли и давно ищут?» Взяв ребенка за ручку, женщина повела его к калитке, а дальше - к его дому. Так Фуат познакомился с соседкой Татьяной Николаевной Расторгуевой, жившей неподалеку. Одновременно, Татьяна Николаевна отметила про себя, что такому ребенку обязательно нужно помочь, и что из него, возможно, будет толк. Эта встреча для Фуата оказалась судьбоносной, потому что определила выбор его будущей профессии.

«Приходи ко мне, когда захочешь. Я тебе расскажу много интересного, и мы будем слушать хорошую музыку», - дружелюбно говорила Татьяна Николаевна. Внутренне радуясь такому неожиданному предложению, Фуат с удивлением и интересом смотрел на эту приятную и интеллигентную женщину. Его поразили мягкий тон разговора, удивительно глубокий, красивый голос и большие, ласковые, голубые глаза. Бывшая воспитанница Смольного института, она выглядела утонченно и аристократично. Мальчик пообещал, что придет непременно. В свои пять лет, будучи по натуре спокойным и рассудительным, он словно жил в своем мире. Украдкой поглядывая на эту молодую женщину, он все еще не мог отойти от музыкальных впечатлений, полученных в том жасминовом палисаднике...

Шли они недолго. Мансуровы жили через несколько домов, на другой стороне улицы. Передав ребенка напуганным родителям, Татьяна Николаевна рассказала о случившемся и спешно попрощалась. А, уходя, еще раз пригласила Фуата к себе послушать новые пластинки. «Сыночек, где ты был? Мы тебя потеряли! Кто тебя привел?», - спросила его мать, стройная красивая женщина средних лет со строгими и правильными чертами лица, во многом унаследованными маленьким Фуатом. «Я там... Я слу-

шал музыку. Много музыки...», - ответил Фуат. Отец же лишь укоризненно покачал головой, нежно погладил большой натруженной ладонью сына по голове и вышел из кухни. Родители и еще двое детей - брат и сестра - были уже дома и готовились ко сну. Уставший за день и переполненный новыми впечатлениями, Фуат ничего толком не смог объяснить. Лежа в постели, он еще долго не мог уснуть, вспоминая и заново переживая увиденное и услышанное. В ушах звучала музыка оркестра, сильные голоса певцов, манящие, негромкие слова Татьяны Николаевны... «Я приду... Я обязательно приду!», - решил про себя Фуат. Глаза его закрывались. Но губы шептали: «Приду... снова приду». Незаметно он начал погружаться в глубокий сон - неизведанный мир мечты, сотканный из чарующих звуков и запаха жасмина.

Проводив мужа на работу, Татьяна Николаевна вытирала посуду и тихо напевала мелодию старинного романса. Ее муж был бывшим офицером Царской армии, сосланным в Казахстан. Неожиданно раздался тихий стук в дверь. На пороге стоял ее новый друг - тот самый маленький мальчик, уснувший в зарослях жасмина. Здороваясь и смущенно улыбаясь, он промолвил: «Я пришел... Вы же меня звали...». «А, проходи, проходи», - обрадованно пригласила его Татьяна Николаевна, снимая передник и поправляя прическу. «Да, конечно... Очень рада. Ну, как твое настроение? Не ругали тебя тогда родители?», - спросила она и, не дождавшись ответа, пригласила пройти в большую комнату. Фуат нерешительно шагнул, с любопытством и интересом оглядел обстановку квартиры. В центре скромно, но со вкусом убранной комнаты, стоял большой черный рояль. Рядом - старинный диван и два кресла. В самом углу у окна примостился маленький столик, накрытый кружевной скатертью ручной работы, со стопкой грампластинок и заветным граммофоном с «золотым» раструбом. Его то и включала часто хозяйка дома, и через открытое окно разносились звуки по всему палисаднику. «Вот, оказывается, откуда звучала музыка», - подумал мальчик. Наконец, сделав несколько шагов, Фуат робко подошел к роялю и прикоснулся к холодной, черной лакированной крышке, а потом и к клавишам. «Черные, белые... Какие ровные и блестящие...», - с восхищением подумал Фуат. Он с удивлением впервые рассматривал инструмент. «Попробуй, поиграй», - приветливо предложила Татьяна. Фуат присел на круглый стул и несмело нажал на клавиши. Пока еще ничего не получалось. Но было очень интересно. Татьяна Николаевна под села к Фуату на свободный стул. Они вместе стали разглядывать черно-белую клавиатуру. Фуат с любопытством спрашивал, что и как

называется, для чего нужны педальки, как открывается большая крышка рояля... «Видишь, как много черных и белых клавиш. И они повторяются», - объяснила Татьяна Николаевна. «Черные все время чередуются: две клавиши - потом три, снова две - три и так далее. А между ними - белые клавиши», - продолжила она. Познакомив мальчика с названиями основных нот, она сказала: «Все звуки живут в своем домике. Две черные клавиши образуют окошечко, в которые выглядывает нота «ре», а по краям окошечка - «до» и «ми». Три черные клавиши - это балкончик, на котором стоят «оль» и «ля», а по бокам примостились «фа» и «си». Так в доступной форме Татьяна Николаевна познакомила Фуата с устройством клавиатуры и инструмента, приобщив к азам музыкальной грамоты. Фуат слушал, затаив дыхание. А потом Татьяна Николаевна села за инструмент и начала играть пьесы

Фуат в детстве (справа)

из «Детского альбома» П.И. Чайковского, «Альбома для юношества» Р. Шумана, пьесы Э. Грига и что-то еще... Перед глазами мальчика проходили музыкальные образы «Деревянных солдатиков», «Бабы-Яги», «Жаворонка», «Деда-Мороза», «Смелого наездника», «Птички», «Бабочки» и многого другого. Одна из пьес, «Сладкая греза» П.И. Чайковского, показалась особенно близкой, потому что она напоминала ему тот летний вечер в зарослях жасмина, когда он, неожиданно заснув, погрузился в мир еще неизведанной грядущей мечты.

Для Фуата открылся другой мир, связанный с чудесным домом Татьяны Николаевны. Здесь можно было послушать настоящую хорошую музыку. Ведь в ту далекую пору на родине Фуата в Алма-Ате классическую музыку можно было услышать только через черную тарелку репродуктора, который иногда транслировал передачи из Москвы. К тому же Татьяна Николаевна сама прекрасно играла на рояле, много знала и рассказывала о музыкантах. Уже тогда Фуат впервые услышал музыку Листа, Брамса, Бизе и узнал незнакомые ему имена дирижера Леопольда Стоковского и Артуро Тосканини. А позже Татьяна Николаевна, которая владела тремя иностран-

твердо стоял на земле, не хотел, чтобы сын пошел в музыканты. «Он мужичкоце это дело. Пусть лучше будет милиционером», - часто шутил он. «Вот математика - это другое дело. По этой специальности ты должен закончить университет», - добавлял он уже серьезно. И действительно, в будущем Фуат выполнит желание отца: параллельно с консерваторией, окончив университет, станет еще и математиком. Фуат многим интересовался и невероятно талантлив был во всем. Но жасмин и музыка в его жизни остались навсегда. Душистый жасминовый чай был одним из его любимых напитков, а дорогие духи с жасминовым ароматом - лучшим подарком для любимых женщин. Купив дачу, он первым делом посадил там именно этот, волшебный для него куст.

В 2014 году во время церемонии открытия памятника Фуату Мансурову на Троекуровском кладбище в Москве, в небо было выпущено много белых голубей. Один из них долго кружил над памятником, словно выбирая место. Затем уселся на бронзовое плечо фигуры великого музыканта и долго не хотел улетать. Случайность ли это? Или мистика? Видимо, светлые души и после смерти притягивают к себе все живое.

Памятник Ф. Мансурову в Москве

Шайхи Маннур

Татарский поэт, писатель, переводчик Шайхи Маннур (Шайхелислам Фархуллович Маннуров) родился 15 января 1905 года в деревне Тулбай Мамадышского уезда Казанской губернии.

Работал на шахтах Кузбасса. Учился в Свердловской партийной школе. После завершения военной службы уехал на Донбасс, где работал прокатчиком на металлургическом заводе, школьным учителем и бетонщиком на строительстве Днепропетровской ГЭС. В 1933 году переехал в Казань, где в 1937 году окончил Казанский педагогический университет. В период Великой Отечественной войны находился на фронте в качестве военного корреспондента. Был похоронен согласно своему завещанию в родной деревне.

До Великой Отечественной войны выпустил несколько сборников лирических стихотворений, им была написана поэма «Дед Гайджан» (1934). В 1960-1970-е годы Шайхи Маннур писал в основном прозу — роман «Муса», повествующий о Мусе Джалиле, автобиографическая повесть «Глядя на текущие воды», лирическая повесть «Есть ли настоящая любовь?» (1980). Ш. Маннур перевёл на татарский язык «Слово о полку Игореве», также басни И.А. Крылова, поэзию А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.В. Маяковского, прозу А.П. Чехова. Был награждён двумя орденами и медалями.

В 1957 году на его средства в родной деревне была построена библиотека, с 1995 года она является филиалом Государственного музея Татарстана и называется музеем-библиотекой. В 1981 году его земляками была учреждена Премия имени Шайхи Маннура, которая вручается ежегодно 15 января, в день его рождения.

Шайхи Маннур был мужественным и принципиальным гражданином своего народа и отечества. За это не раз и страдал, был исключен из членов КПСС. Примером такого мужества является и его письмо Н.С. Хрущеву, в те годы мало кто мог себе позволить такое. Письмо приводится без купюр и исправлений, в авторском варианте.

Первому секретарю Центрального Комитета КПСС Н.С. Хрущеву

18 мая 1957 г.

Дорогой Никита Сергеевич!

Знаю, что Вы чрезвычайно заняты, все же очень хотел бы, чтобы Вы уделите 10 минут этому письму. Давно собирался обратиться к Вам, но не решался, боялся, что ошибаюсь. Потом крайне помешали венгерские события. Теперь все это благополучно улеглось, и я имею возможность написать Вам о самом наблевшем для меня. Вопрос о положении дел в Татарской АССР.

Мы, рядовые коммунисты-«националы», считаем, что XX съезд нашей партии был поворотом лицом к народам Советского Союза по-ленински. Особо большая забота проявляется сейчас к союзным республикам, расширили их права в области политической, экономической и культурной жизни, передаются в их ведение многие предприятия и учреждения, выращиваются национальные кадры, поощряется их руководство делами своей республики. Одним словом, принимаются меры, чтобы со временем все 15 союзных республик были подлинно равноправными.

Еще обрадовала нас шестая сессия Верховного Совета СССР, с трибуны которой было объявлено о восстановлении прав тех малых народов, которые в недавнем прошлом совершенно незаконно были ликвидированы. Этот акт смоем то позорное пятно, которым когда-то было запачкано лицо социалистической страны перед историей. (Только непонятно, почему оставлены в изгнании одни крымские татары?).

Все эти мероприятия партии глубоко нас радуют и вдохновляют. Тем не менее, однако, на местах не все обстоит благополучно. В особенности, в некоторых автономных республиках и областях жизнь народа крайне трудная. Нам кажется, что права автономных республик за последние 25 лет все больше и больше свертываются. И вот в настоящее время в Татарской АССР создано такое положение, которое вызывает тревогу у ряда коммунистов, у ряда честных людей.

Во-первых, колхозное крестьянство республики переживает глубокое экономическое затруднение. Подавляющее большинство из них не ест досыта хлеба, хотя сами производят его. Вот уже примерно 18-20 лет как это большинство получает на трудодень по 200-500 г зерна в среднем. Главная их опора — картофельный огород, а в годы войны и после (некоторое время) ели травы. Сейчас в народе выросло даже такое поколение молодежи — мелких недоросков, которых зовут «картофельным племенем». Есть, конечно, у нас до 50 колхозов-миллионеров и несколько десятков (даже до сотни) средних колхозов. Но не они решают дело. Абсолютное большинство, повторяю, отстающие колхозы. Они не имеют денежного дохода, животноводство в них находится в очень плохом состоянии, зимой из-за недостатка кормов терпит значительный процент потерь поголовья. Например, в одном из районов с октября по март этой зимы пало 1500 голов скота. Свиноводческие фермы в большинстве татарских колхозов не только не приносят дохода, но находятся прямо в плачевном состоянии.

Положение колхозов усугубляется еще и тем, что пахотные земли, в особенности в северо-восточных районах, довольно таки истощены. Весь правый берег Камы состоит из гористых, с глубокими и частыми оврагами, полей, где красная глинистая почва очень бедна питательными для хлебов веществами и где эрозия почвы из года в год неудержимо увеличивается в весенне-осенними водами и приводит в негодность все большую площадь полей. Южные и юго-восточные районы Татарстана в почвенном отношении хотя и лучшие, но там большую площадь занимает сейчас нефтяная промышленность. Однако и те районы, как и вся Татания, слишком зависимы от климатических условий. Если июнь мы сидим без дождей, то остаемся без хлеба.

Несмотря на все это, норма хлебопоставок для нашей республики довольно-таки высокая. Говорят, что мы имеем двойную норму поставок против наших соседей чуваш, где, между прочим, гораздо лучшие и плодородные земли, чем наши. Бывают годы, когда у колхозников не остается даже семенного фонда, самого необходимого фуража, забирается все, чтобы выполнить хлебозадание. Тут о выплате на трудодни и говорить нечего. Отставанию наших колхозов способствует и то обстоятельство, что до сих пор наши колхозы по-настоящему не укреплены способными, энергичными и

умелыми кадрами. Да и руководители республики занимались колхозами поверхностно, на расстоянии. Я знаю, например, такой сельский район, где первый секретарь обкома не бывал в течение последних 6 лет.

Таким образом, наше колхозное крестьянство в экономическом отношении несравнимо далеко отстает от колхозников Украины, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии, прибалтийских республик, да и многих областей РСФСР. У меня возникает вопрос: почему колхозный крестьянин Татарской республики так должен страдать экономически по сравнению с его братьями из других республик и областей? (По-моему, примерно такое же положение существует и в Удмуртской, Марийской, Башкирской АССР).

Во-вторых, положение всего трудового населения, живущего в таких городах, как Казань, Чистополь, Елабуга, Мамадыш, Бугульма, Тетюши и другие, тоже оставляет желать много лучшего. Город Казань — столица автономной республики — снабжается товарами и продуктами первой необходимости гораздо хуже, чем Киев, Харьков, Свердловск, Ташкент, не говоря уже с Москвой и Ленинградом. Подавляющая часть населения Казани питается с рынка по двойной-тройной цене за продукты. А сельские районы нормально не снабжаются даже чаем, сахаром. Это татарам особенно трудно. В Казани крайне плохо обстоит дело с жилищным вопросом. В городе очень много аварийных, полуаварийных домов, зданий, требующих капитального ремонта, где живут многочисленные семьи рабочих и служащих в весьма тяжелых условиях. Работники гор-типолкома мало беспокоятся об этом, жилищное строительство в самом городе мизерное. Лишь строятся окраины за счет номерных заводов. Город крайне запущен, улицы содержатся в безобразном состоянии, гниют и разваливаются даже великолепные здания только из-за отсутствия своевременного ремонта крыш, водосточных систем, подвалов и т. д.

В-третьих, национальные кадры в производстве и науке составляют ничтожный процент. Руководящие кадры и ведущие специалисты из татар в республиканском госаппарате, министерствах, учреждениях, предприятиях, [на] заводах, железнодорожном и водном транспорте, [в] нефтяной промышленности и номерных заводах, вузах Казани, которые должны бы были занять командные посты, почти не имеются и не подготавливаются. Не менее 90% (если не больше) инженерно-технического персонала нашей нефтяной промышленности завезено извне. Также рабочих-нефтяников, около 40 тысяч человек, завезено из других районов и областей, тогда как еще больше количество рабочей силы из Татании отправляется в другие края и области. Характерный факт: Бавлы, Альметьевск и Азнакаево, где расположен центр нефтяной промышленности, являются исключительно татарскими районами. Но процент нефтяников из татар составляет только 40%. Выходит, что коренное население плохо привлекается в производство.

В промышленности самой Казани большинство рабочих-татар имеют низкую и среднюю квалификацию. Вопросом подготовки высококвалифицированных рабочих из татар, которые стали бы основными кадрами своего завода, никто не занимается. Я это говорю вот почему: при царизме татарский рабочий не имел доступа к машинам. Сейчас его нужно как можно больше и ближе приобщить к высокой технике.

Крайне мало у нас докторов и кандидатов наук, профессоров, преподавателей [из] татар в казанских вузах. Нет ни одного академика. Преподаватели средних школ тоже недостаточно подготовлены. Там надо обновить, по крайней мере, 50-60% всего состава. А секретари наших райкомов КПСС и председатели райсоветов в большинстве своем просто изношены, без высшего образования. Многие из них умеют руководить народом и коммунистами только путем администрирования, проработок. К таким же, к сожалению, относится и некоторая часть работников Татарского обкома КПСС.

В-четвертых, у нас много запутанности, порой извращения, в области просвещения, языка и литературы, культуры и искусства. В Казани и многих районах все делопроизводство, даже судопроизводство, поставлено на русском языке. Наши руководители выступают только на русском языке. В программах для татарских средних школ все меньше и меньше отводится часов для преподавания татарского языка и литературы. За счет этих часов проводится местами политехнизация, местами сокращение предметов и усиление преподавания русского языка. Однако, несмотря на это, молодежь, окончившая татарские средние школы, из-за недостаточного знания русского языка в большинстве своем не попадает в казанские вузы. Теперь в части татарского народа создано такое убеждение, что татарский язык потерял свою надобность, ни к чему он не нужен, все сейчас ведется по-русски, как и в старое время.

В результате такого положения в Казани имеется всего 4-5 татарских школ. Скоро и их не будет. Родители отказываются отдавать туда своих детей. А ведь вопросы образования на родном языке и развития культуры в национальной форме были одним из революционных завоеваний народа, благодаря великому Октябрю.

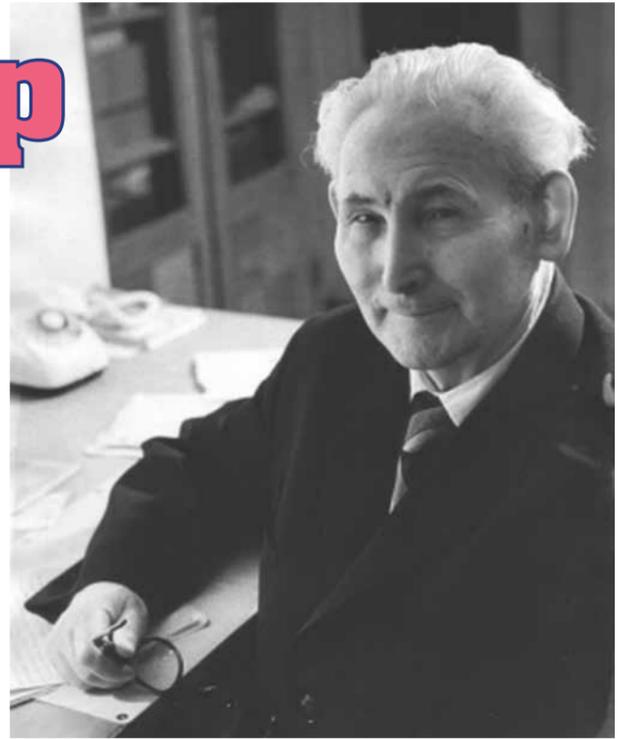
Из всего вышесказанного возникают некоторые вопросы: 1) Нуждается ли великий русский народ и требует ли от нас партия, чтобы мы все говорили только на русском языке и постепенно вытеснили из обихода родной язык?

2) Отומר ли и должны ли обязательно отмереть языки народов Советского Союза еще до коммунизма и обязательно ли народы придут в коммунизм только через русский язык, т. е. потеряв главный свой национальный облик?

3) Имеют ли право народы Советского Союза учиться в вузах на своем родном языке и [не] явится ли это национализмом, разобщенностью, отставанием от развития общественной науки и культуры?

Если да, то как понять европейские народы, у которых образование целиком поставлено на своем языке, но [они] никак не отстают от общего развития и общения?

Далее, многие сельские школы, клубы и районные дома культуры находятся в плачевном состоянии. Большинство из них требуется капитальный ремонт или нужно построить заново. Никакая культурпросветрботка в этих клубах не ведется. Наше Министерство культуры ими не занимается. Главная беда в том, что нет для всех этих нужд денежных средств.

За послевоенное десятилетие татарская литература и искусство имеют очень незначительные сдвиги. Татарский драматический театр в особо трудном положении. Он из года в год расстается со своими лучшими старыми кадрами, а новых не выращивает. В это десятилетие секретари обкома руководили литературой и искусством только путем окрика, проработки, исключения и громовых постановлений. Поэтому развитие литературы и искусства не только не поощряется, а искусственно ограничивается. Несчастье в том, что эти товарищи не читают и не понимают своей литературы. Отсюда отсутствие всякого живого партийного руководства этой областью.

В-пятых, нас особо угнетает положение, что почему-то существует два права: право союзных республик, право автономных. Отсюда два отношения к ним. Союзные республики имеют больше преимуществ в любом вопросе, больше прав в политической, экономической и культурной жизни, получают больше бюджетных ассигнований и других средств и т. д. Приведу некоторые мелкие примеры:

1) При различных зарубежных поездках всегда в надлежущем количестве участвуют деятели союзных республик, но почти всегда забывают автономные республики;

2) Даже на различных совещаниях и съездах в Москве делегатов размещают по признакам союзных и автономных. «Союзные республики» размещают в гостинице «Москва» и аналогичных, «автономщики» — в гостиницах «Урал» [и] т. п.;

3) Труд писателей, композиторов, художников, драматургов автономных республик оплачивают на 30% ниже, чем в союзных республиках;

4) Издательства Татании отчисляют в счет Литфонда ежегодно 200 тыс. руб., однако Литфонд СССР забирал себе такую сумму, отпуская нам всего 40 тыс. руб. в год;

5) Во всех выступлениях руководителей нашей страны всегда звучит теплое заботливое отношение к союзным республикам, но в адрес автономной мы не всегда слышим это. А руководители РСФСР вообще забывают про нас.

И вот получается такое грустное впечатление, что мы, «автономщики», являемся как бы второсортными людьми. Правильно ли все это?

Дорогой Никита Сергеевич, есть еще один вопрос. Дело в том, что за пределами ТАССР находятся еще три с лишним миллиона татар. Они живут как коренное население Ульяновской, Куйбышевской, Рязанской, Пензенской, Горьковской, Саратовской, Московской, Астраханской, Сталинградской, Чкаловской, Молотовской, Тюменской, Омской, Томской, Кемеровской, Новосибирской и других областях, Башкирской АССР, Узбекской, Казахской, Киргизской и [других] ССР. Для них до 1935 г. издавались в различных городах свыше 10 газет и 3-4 журнала, были открыты национальные школы, культурные учреждения, работали театральные коллективы. Теперь все это ликвидировано. Местами ликвидируются даже сельские начальные школы и вместо них открываются смешанные или русские школы. Таким образом, огромная масса татар искусственно оторвана от своей культуры, от родного языка. Приведу только один факт. Недавно я узнал, что в одной только Москве постоянно проживает 515 тыс. татар. Никакая работа, никакое культурное обслуживание среди них не ведутся. Между тем духовенство работает, имея там мечети. Выходит, что они не забывают про свою паству, а мы, коммунисты, забыли! Не является ли это грубейшим извращением ленинской национальной политики?

Секретарь обкома партии Батыев недавно говорил нам, что кто-то по Казани пустил листовку от имени «Общества спасения татарской культуры». Но он не сказал, почему это стало возможным. Мне думается потому, что и работники нашего обкома, и мы, коммунисты-интеллигенты, перестали заботиться о судьбах народа, руководить его духовной жизнью, удовлетворять его культурно-политические запросы. И выходит, что враг начинает брать эти задачи на себя.

Наконец, последний вопрос. Татания дает стране миллионы тонн нефти, но благами этого богатства народ почти не пользуется. Неплохо было бы, если бы РСФСР или другие инстанции отпустили бы значительную сумму нефтяных денег для улучшения жизни и благосостояния татарского народа, для его культурного обслуживания.

Вот круг вопросов, дорогой Никита Сергеевич, который до сих пор не давал мне покоя. Весьма возможно, что я во многом ошибаюсь, но я крепко верю, что в таком случае вы меня отечески поправите.

Убедительно прошу только мое письмо не присылать в Татарский обком. Ибо люди там займутся не решением поданных вопросов, а проработкой автора письма.

С глубоким уважением к Вам и горячим приветом,

Маннуров Ш. Ф., член партии с 1944 г. № 04269603.
(Российский Государственный архив социально-политической истории: фонд 556, опись 14, дело 55, листы 108-116.)

Марат САФАРОВ,
кандидат педагогических наук

У истоков научных открытий

Редкая судьба – стоять у истоков многих важнейших научных и организационных процессов, способствовать возрождению ислама в нашей стране. Востоковед, исследователь истории мусульманства в России, религиозный деятель, кандидат филологических наук, заслуженный работник культуры Республики Татарстан – шейх Фарид Асадуллин уже несколько десятилетий сочетает академическое изучение различных исламских сюжетов с активным участием в становлении и развитии современных мусульманских религиозных структур.

Прошла презентация новой книги Фариды Асадуллиной «Многонациональный мир Москвы: от города к мегаполису». И это была особая презентация. Редко когда выпадает возможность обсуждения работ основоположника нового научного направления или темы. Фарид Асадуллин в числе таких ученых. Все больше и больше появляется публикаций, но каждый исследователь истории российского ислама, так или иначе, отталкивается от книг Фариды Асадуллиной, от его знаменитой «Москвы мусульманской», изданной в 2004 году, а теперь уже и от новой работы.

Лишь большому ученому удастся начинать разработку темы с чистого лица – определить и обосновать четкие хронологические рамки, собрать разнообразие источников – от уникальных архивных материалов до интервью с пожилыми прихожанами Московской Соборной мечети. И только большому ученому опыт позволяет осуществить научное обобщение материалов, выработать единую целостную картину многовекового мусульманского присутствия в Москве. Этим ценны работы Фариды Асадуллиной и это определяет их историографическое значение.

Исследователю везет с темой, но и теме сопутствует удача, если за неё берется незаурядный ученый. Долгие годы мусульманская Москва не находила своего историка. Это было особенно заметно на фоне других динамично развивавшихся этноконфессиональных тем: немецкой, еврейской, армянской Москвы. Помню свои студенческие впечатления – обидное отсутствие в библиографических перечнях публикаций по мусульманской Москве. В конце 1980-х гг. историк и этнолог Валиахмет Садура (1939-2006) опубликовал несколько интересных, во многом установочных научных статей, посвященных татарской общине Москвы второй половины XIX-начала XX вв. Однако в силу разных причин обобщающих работ он не опубликовал, а филигранные статьи Садура были напечатаны в малотиражных сборниках и оказались почти не доступными читателю.

Очевидным становилась необходимость новых поисков, не публицистических статей, а подлинно научных изысканий. И именно Фариду Асадуллину удалось совпасть со своим временем и выбранной темой, определить развитие историографии.

Встреча исследователя со своей те-

мой. Наука и научная школа. Традиция, преемственность и новые горизонты познания. Все это характерно для биографии Фариды Асадуллиной. И здесь еще одна его грань – принадлежность к потомственной научной интеллигенции – уже по факту рождения в 1955 году в Казани, в семье выдающегося ученого.

Еще вставка из своих впечатлений... Работая в Российской академии образования в середине 2000-х гг., мне удалось застать бывших научных сотрудников давно уже несуществующего НИИ преподавания русского языка в национальной школе. В их профессиональной среде всегда высоко ценились труды казанской лингводидактической школы. Специалисты в области преподавания русского языка в национальной школе активно ра-

С йеменскими друзьями. 1976 г.

ботали во многих союзных и автономных республиках, но казанские авторы всегда занимали особое положение. Статьи, методические пособия и учебники Лии Шакировой, Гульсум Ждановой, Розы Гарифьяновой, Фираи Ахмадуллиной и других казанских педагогов стали важными вехами в истории отечественной лингводидактики. В Москве работали профессора Нариман Хасанов и Надия Бакиева, тесно связанные с казанскими дидактами и методистами. Среди этой плеяды ученых есть особое имя – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Татарстан Абдулла Шагеевич Асадуллин (1926-2004) – отец Фариды Абдулловича.

Капитальные монографии Абдуллы Асадуллиной «Методика обучения русскому языку в начальных классах тюркоязычных школ» (1968), «Первоначальное обучение русскому языку в татарской школе» (1978), «Основы методики русского языка в татарской начальной школе» (1991) во многом определили общее развитие лингводидактики. Важной вехой стал и его историко-педагогический труд «Из опыта преподавания русского языка в татарской школе. Методическое наследие», изданный в 1981 году, где подробно анализировались исследования М. Х. Курбангайева, В. М. Чистякова, Н. К. Дмитриева, и других ученых (добавлю, что мало кому из дидактов удается столь глубоко работать в близкой, но все же другой науке – истории педагогики, как А. Ш. Асадуллину). И многократно переиздававшейся словарю, учебники, дидактические мате-

С родителями и братом. 1972 г.

риалы. Каждый учитель татарской школы знает имя Абдуллы Асадуллиной; педагог и школьник использует его работы и сейчас. В последние годы жизни Абдулла Шагеевич являлся ведущим научным сотрудником Центра истории и теории национального образования Института истории им. Марджани АН РТ. Татарский интеллигент, посвятивший жизнь своему народу, сохранению родного языка, приобщению татар к русскому языку и культуре.

И здесь есть обобщающий смысл. В последнее время, при анализе истории гуманитарных наук в советском Татарстане, часто употребляют понятие «мирасизм». Это понятие пока полностью не утвердилось, но используется применительно к научному наследию татарских историков, филологов, например к жизни и трудам Миркасыма Усманова (1934-2010). Мирасизмом (от «мирас» – наследие) были названы американским исследователем Э. Дж. Лащериным стремления татарских ученых начиная с 1950-х годов возродить свою национальную культуру путем обращения к прошлому. История и культура как основа национального возрождения. Возможно, расширять это понятие на казанскую лингводидактику будет не совсем корректным, но очевидно – свои дидактические и методические работы казанские авторы создавали не только в сугубо прикладных «школьных» целях. В ограниченных идеологических рамках гуманитарных наук обращение ученого к любым татарским сюжетам становилось важным жизненным выбором, формой служения своему народу, способствовало сохранению татарской культуры.

Личность отца, по словам самого Фариды Абдулловича, определила выбор жизненных ориентиров. Поэтому не случайным стало и решение о выборе профессии. И здесь наступил еще один рубежный факт биографии Фариды Асадуллиной – поступление в 1972 году на восточный факультет Ленинградского государственного

университета по специальности «арабская филология». Принадлежность к петербургской востоковедческой школе, известной во всем мире, определила дальнейшую научную и общественную жизнь Фариды Асадуллиной. После окончания университета Фарид Асадуллин работал в ряде арабских стран – в Йемене (1976), Ливии (1978-1979). В 1980 году он поступил в аспирантуру Ленинградского университета и в 1983 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по культуре Ливии. Важной работой для изучения Магриба станет книга Фариды Асадуллиной «Очерк истории ливийской литературы, XIX-XX вв.», изданная в 1993 году.

Приход в 1984 году в Институт востоковедения АН СССР выявил еще одну грань научной деятельности Фариды Асадуллиной. Как известно, существующее противопоставление петербургской и московской востоковедческих школ основывается на том, что Петербург традиционно является центром изучения классического мусульманского наследия, филологии, археологии, тогда как московские исследователи специализируются скорее на изучении текущих политических и социально-экономических процессов, происходящих в странах мусульманского мира. Фариду Асадуллину, получившему классическое востоковедческое образование, и уже работавшему в арабских странах, в Москве второй половины 1980-х гг. довелось работать в период руководства институтом Е. М. Примаковым. Сотрудники института тогда активно участвовали в подготовке различных документов для руководства СССР по вопросам внутренней и внешней политики стран исламского мира.

В конце 1980-х гг. в самом СССР стали происходить большие изменения. В 1989 году произошли ключевые события и в жизни Фариды Асадуллиной. Приход в недавно открытое медресе при Московской Соборной мечети в качестве преподавателя арабского языка и основ ислама на долгие годы ввел Фариду Асадуллину в команду Рауиля Гайнутдина. Став со временем одной из ключевых фигур созданного Духовного управления, свой накопленный профессиональный и жизненный опыт Фарид Абдуллович активно использовал в развитии научного потенциала новых мусульманских религиозных структур России. Много лет Фарид Асадуллин возглавлял отдел науки и связей с госслужбами РФ Духовного управления мусульман Европейской части России. Во многом

С академиком Е. Примаковым и муфтием Р. Гайнутдином. 2012 г.

благодаря Фариду Абдулловичу и другим ученым, пришедшим в команду Равиля Гайнутдина, возникло удачное сочетание опыта молодых религиозных деятелей и ведущих востоковедов, позволившее возродить мусульманскую жизнь в России.

Конечно, это было эпоха романтических ожиданий, когда религиозная жизнь только обретала подлинную свободу. Однако уже в середине 1990-х гг. начали развиваться многие острые проблемы в мире и внутри страны. И здесь Фарид Асадуллин многократно проявлял свой дипломатический талант. Он продолжал углублять знания: в 1993 году стажировался в старейшем университете аль-Азхар в Каире; в 1994–95 гг. обучался в Дипломатической академии МИД РФ по специализации «международные отношения». Ему часто приходилось быть именно дипломатом, отстаивать и доносить позицию российского мусульман в СМИ, на международных переговорах, с трибун ведущих конференций. С 1995 года Фарид Асадуллин был представителем ДУМЕР в Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ, в составе экспертной комиссии участвовал в подготовке федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», принятого в 1997 году. По согласованию с Советом муфтиев России он входил в Совет по внешней политике при Комитете по международным делам Госдумы РФ.

Фарид Асадуллин принимал участие в межгосударственных переговорах с политическим руководством ряда стран мусульманского Востока. К примеру, вместе с муфтием Равилем Гайнутдином вел переговоры с президентом Ирана Рафсанджани, принимал участие в беседах с президентом Афганистана Наджибуллоу, премьер-министром Пакистана Навазом Шарифом, королем Марокко Хасаном II. В 1999 году участвовал в работе экспертов по вопросам обеспечения религиозной свободы государств – участников ОБСЕ в Вене; 28–31 августа 2000 года в составе делегации Совета муфтиев России – в работе саммитов религиозных и духовных лидеров в ООН. Фарид Асадуллин – участник международных конференций и симпозиумов по религиозной и межконфессиональной проблематике в Хельсинки, Тегеране, Аммане, Вашингтоне, Париже, Берлине и многих других городах мира.

Это были далеко не протокольные встречи и визиты. Во многом Фариду Асадуллину долгие годы удается формировать авторитет ДУМЕР среди государственных деятелей, научной общности, зарубежных духовных лиц. Блестяще образованный представитель татарской интеллигенции, арабист – заместитель председателя ДУМЕР Фарид Асадуллин два десятилетия был символом Духовного управления; с его именем можно связать значительную часть успехов этой религиозной структуры. И это в подчас сложных условиях, когда перед Духовным управлением возникли новые задачи и многие привычные механизмы коммуникаций переставали работать. Для очень многих людей Фарид Асадуллин стал примером публичного человека, чья безупречная репутация не только не искажается от времени, но напротив – помогает тому делу, которому он посвятил жизнь. Если тот или иной проект, структуру, возглавляет Фарид Асадуллин – это признак профессионализма и честности. И деятельность в Общественной палате РФ тому подтверждение.

За всей сложной работой в структурах Духовного управления Фарид Абдуллович находит время для научной и педагогической деятельности. Он ведет активную научную деятельность в родном для себя Институте востоковедения РАН, на его лекциях посчастливилось побывать студентам Высшей школы экономики. В российских и зарубежных востоковедческих научных центрах имя Фариды Асадуллина широко известно. Его публикации переведены на многие языки мира, например «Москва мусульманская» вышла и в арабском издании. Поэтому закономерным стало присуждение в 2009 году Фариду Асадуллину авторитетнейшей премии РАН имени С. Ф. Ольденбурга.

Официально премия имени великого русского востоковеда вручена Фариду Асадуллину за «Москву мусульманскую», но мне представляется, что Академия удостоила своего многолетнего сотрудника в целом за все те концептуальные прорывные достижения, которые ему удалось осуществить.

Для меня уже очень много лет имя Фариды Абдулловича тесно связано с научным осмыслением ислама. От Детской энциклопедии, где я впервые прочитал его замечательные статьи об исламе, до фундаментальных работ, в той области, которой я сам профессионально занимаюсь – истории мусульманской общины Москвы. Для меня большая честь лично знать Фариду Абдулловича. Редко в человеке сочетается так много разных качеств. И еще реже, когда человек, достигший столь многого, продолжает активно формировать новые смыслы.

3 февраля 2015 года Фариду Абдулловичу Асадуллину исполнилось 60 лет. В эти юбилейные дни хочется пожелать Фариду Абдулловичу Асадуллину здоровья, радостных впечатлений, новых публикаций.

Триумф команды «КамАЗ-мастер»

Из Южной Америки в Россию с триумфом вернулась татарстанская команда «КамАЗ-мастер». Торжественная встреча, на которую приехали болельщики и представители СМИ, прошла в московском аэропорту Домодедово.

Напомним, что три экипажа команды «КамАЗ-мастер»: Айрата Мардеева, Эдуарда Николаева и Андрея Каргинова – заняли весь пьедестал почета в категории грузовых автомобилей ралли «Дакар».

«Мы рады тому, что смогли сегодня привести весь подиум «Дакара» в нашу страну. Такое счастье, что золотые бедуины «Дакара» приехали в Россию», – сказал руководитель команды «КамАЗ-мастер» семикратный победитель ралли «Дакар» Владимир Чагин. Торжественную встречу транслировал телеканал «Россия 24».

Владимир Чагин также заметил: «Рады, что именно экипаж Айрата Мардеева победил. Мы эту победу посвящаем отцу Айрата – Ильгизару Мардееву, который в прошлом году ушел из жизни».

Команду с победой поздравил Премьер-министр Республики Татарстан Ильдар Халиков. «Поздравляю вас от имени Президента Татарстана Рустама Минниханова и всех татарстанцев, особенно чепнинцев, которые не только знают и любят вас, но и живут с вами в одних дворах, учатся в школах, которые вы окончили. Они гордятся, что именно команда из Татарстана и Набережных Челнов взяла весь «Дакар». По аналогии с «Крым наш» сегодня «Дакар» наш», – сказал И.Халиков.

Встречать победителей также приехали заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин, депутат Государственной Думы ФС РФ Альфия Когогина и генеральный директор ОАО «КамАЗ» Сергей Когогин.

Владимир Чагин рассказал, что «Дакар» был сложным, трудным и скоростным. «Каждый год организаторы пытаются внести новую изюминку в гонку. В прошлом году были длинные марафонские спецучастки. В этом году не менее сложная трасса, но спецучастки короче, и потерянное на спецучастках время отыграть было сложно. Теряли все, в том числе и мы», – пояснил он.

«Я посвящаю эту победу моему погибшему отцу. Так как я с самого начала поставил перед собой цель победить в «Дакаре» в память о нем, у меня просто не было права на ошибку», – сказал Айрат Мардеев.

Гонщик подчеркнул сложность условий, с которыми пришлось столкнуться во время гонки российским спортсменам. «Было очень сложно – настоящее испытание как для машин, так и для людей. Я очень доволен, что мы со всем справились, что выступили так успешно и порадовали всю Россию», – отметил спортсмен и добавил, – Разумеется, у нас в команде есть конкуренция, и очень высокая, однако мы всегда понимаем, что в первую очередь должна победить команда, и у нас здоровая конкуренция. Нельзя перешагивать свой максимум. Партнёры по команде всегда всегда помогали. У меня очень опытный экипаж, хороший штурман. Мы не имели проблем ни в навигации, ни в пути. Спасибо огромное нашим механикам. У нас не было практически потерь.

Большинство вопросов корреспондентов, естественно, были адресованы Айрату Мардееву:

– Начнем с самого начала вашей карьеры. Как вы попали в кресло пилота команды «КамАЗ-мастер»?

– В девять лет меня первый раз привел на картодром мой отец. Так что начинал я с картинга. Конкретно в «КамАЗ-Мастер» я пришел в 19 лет, и как все начал с метлы. Сначала подметал пол в цеху, а потом начал получать более серьезные задания, даже

подпустили к машинам. Первый раз за руль боевого «КамАЗа» сел в 20 лет на этапе чемпионата России, потом был этап Кубка мира в Эмиратах. Потом ездил механиком на «Дакар», ну и, наконец, попал на место пилота.

– Насколько важно для пилота знать устройство своего грузовика?

– Это самое главное. Пилот должен знать свою машину от и до. Этим мы и славимся, что любой пилот в нашей команде может выступить в роли механика. Мы собираем наши грузовики и ходим на все технические совещания, которые проходят в команде. Это важно, ведь если ты ломаешься в поле, то ждать помощи со стороны не приходится, и нужно решать проблемы своими силами. Мы наблюдали очень много случаев, когда наши конкуренты из очень именитых команд при малейшей поломке стояли и не знали что делать, потому что они не знают элементарного устройства автомобиля. Это влечет за собой огромную потерю времени, а у нас такое непозволительно.

– В устройстве вашего боевого «КамАЗа» осталось хоть сколько-нибудь агрегатов и узлов от серийного грузовика?

– Естественно, мы стараемся использовать максимальное количество серийных запчастей, но спортивный грузовик подготовленный для ралли-рейдов. Никто из наших соперников не берет серийный грузовик с конвейера и не выступает на нем в «Дакаре». Все готовится специально: трансмиссия, подвеска, двигателя, все это проходит специальную подготовку. Мы, конечно, стараемся использовать максимум узлов отечественного производства, но если не находим таких в России, то приходится закупать заграничные, которые используются в серии на «КамАЗе». Например, трансмиссии ZF производятся у нас в России, практически под боком, так что мы их считаем своими.

– Насколько сильно помогает ваше выступление в «Дакаре» продвигать продукцию «КамАЗа» в странах Латинской Америки?

– Конечно, помогает, ведь мы несем на бортах логотип, узнаваемость бренда значительно выросла, это уже отмечал и генеральный директор, весь PR-отдел, так что они стараются нас всячески поддерживать.

– Серийные «КамАЗы» там встречали?

– Да, и их достаточно много. Мы вернулись на этот рынок после достаточно долгого перерыва.

– Как планируете провести отпуск?

– А у нас его и нет как такового. Сразу после финиша гонки мы отправляемся на базу, где проводим сощещания и начинаем подготовку к «Дакару-2016». Дождемся доставки наших машин из Аргентины и начнем их разбирать, анализировать, смотреть, в чем можно добавить. Соперники каждый раз подтягиваются к нам, и мы не стоим на месте, стараемся всегда идти на шаг впереди.

– Чем вам запомнился «Дакар-2015»?

– Этот «Дакар» отличался большими скоростями. С самого начала был задан высокий темп, в условиях которого очень важно было выступать ровно, не терять времени даже на замены колес, ведь при таком темпе даже 10 минут отставания отыграть очень сложно. Мы с этой задачей справились на «отлично». Удивительно, но мы не потеряли ни минуты времени по технике.

– На каждый «Дакар» вы берете с собой большой казан, чтобы готовить бешбармак. Какую диету вы соблюдаете в течение марафона?

– Мы привыкли к своей, нормальной пище. То, что предлагают организаторы, для нас нетипично. Приходится соблюдать диету, потому что завтракать не получается. Перед стартом это невозможно, потому что тогда ты съешь свой завтрак еще пару раз за время специального участка. Так что едим мы один раз в день, но плотно, чтобы сохранять силы.

Что касается воды, то у каждого из нас есть свой термос, у пилота – два термоса по 2.5 литра, у штурмана и механика – по одному. Обычно мы выпиваем всю воду, но этот «Дакар» был не таким жарким, как обычно.

Помимо многочисленных болельщиков и журналистов на встречу с победителями «Дакара» приехали призывники из Республики Татарстан, проходящие службу в московском регионе – Президентском и Преображенском полках, части ВМФ в Домодедовском районе Московской области.

Гульнара ЯЛИЛОВА,
наш корреспондент
в Казани

Труд... Как правило, это слово для человека начинает иметь смысл только с определенного возраста. А для Айдара Файзрахманова труд – это и детство, и образ жизни, и яркие ощущения всего бытия. Заслуженный артист РФ, народный артист Татарстана, художественный руководитель Татарской государственной филармонии им. Г.Тукая, художественный руководитель Государственного ансамбля фольклорной музыки Республики Татарстан, профессор КФУ Айдар Фатрахманович часами может рассказывать именно о том, как могут быть сладки плоды тех стараний и труда, если любить свою работу.

Прославленному ансамблю фольклорной музыки в этом году исполнилось 15 лет (коллектив создан в 1999 году по инициативе Министерства культуры РТ, Татарской государственной филармонии имени Г.Тукая и лично художественного руководителя филармонии, народного артиста России Ильгана Шакирова). С 2002 года по сей день руководителем этого яркого и профессионального коллектива – Айдар Файзрахманов. Если взглянуть одним глазком только на репертуар ансамбля, можно понять какую масштабную работу они ведут по сохранению и возрождению народного творчества и фольклора. Этот колорит музыкальных инструментов (не только многим знакомые инструменты, как гармонь, кубыз, курай, но и уже отошедшие на исторический план саз, сорнай, думбыра, ятаган и многое другое) создавался годами. И эти средства выражения нюансов души народа несут зрителю неисчерпаемые богатства татарского народного творчества.

Коллектив со дня своего основания побывал уже во всех уголках нашей России и более чем в сорока странах. И в своих выступлениях они исполняли старинные песни, танцы, обычаи нашего народа. Песни крышан – “Бәрмәнчек”, “Кәтүк туту”, “Париж кее”, “Күгәрчен герлидер”; уральских татар – “Ай-хай, гөлкәем”, “Ак чатырлар”; челябинских татар – “Без барабыз Аскындин”, “Каз канаты”; пермских татар – “Рамбар күлләре”, “Кызлар чапчак кыра”; финских татар – “Бишек жыры”; танцы “Чабата”, “Саратов”, “Мишәр”, “Әстерхан” и многое другое создавалось годами и плотно обосновалось в репертуаре коллектива. Фольклор-

ный ансамбль всегда и везде встречают бурными овациями и безграничной любовью.

– Все начинается с детства – весь фундамент человеческой природы закладывается именно там. Что тебе прививали, какой пример показывали в семье – таким будешь в будущем и ты, – рассуждает Айдар Файзрахманов. – Для меня детство это не только поцелуи и объятия родителей, ну и их отношение к труду, к людям. Родители у меня были учителями – нашей семье не позволено было в чем-то не успевать, показывать плохой пример. Что в учебе, что в хозяйстве. То есть, если учеба – то только пятерки, если хозяйство – пот градом, но первым все закончить...

Ну, примерно так! По десять гектаров косил траву. Помимо хороших оценок в учебе, надо было успевать следить за хозяйством, приготовить дрова. Потом, с пятого по десятый класс учился в самом Арске – это и непроходимые дороги, грязь-слякоть, зимой – лыжи... Тяжело было, но зато выросли здоровыми! Я и сейчас, как только начинает появляться земля из под сугробов, бегу в деревню. Поднимаюсь на чердак, погружаюсь в воспоминания, возвращаюсь в детство... Ведь именно оно меня воспитало и привило любовь к искусству.

Конечно, и родители в этом направлении дали дельные советы? Мой папа – Фатрахман и мама – Бибинур очень любили искусство в разных его направлениях. Папа умел играть на всех видах гармони, мама любила петь и знала очень много песен. Вот это стремление к музыке на генном уровне, думаю, мне и перешло.

– **Значит, дорога была только одна – в творчество?**

– Я бы так не сказал. Думаю, в каком бы направлении я не ушел, все равно принес бы пользу своему народу. У меня всегда по жизни было свое кредо – где бы я ни был, чем бы ни занимался, это должно иметь смысл и воспитательное начало. Всегда было так – читали ли я книжку, смотрю ли телевизор, автоматически оцениваю через лупу: что дает это народу? Бессмысленные, основанные только на дешевом юморе вещи меня настораживают. Я, как человек, который бывал во многих точках мира и всюду общался с представителями родного народа, могу сказать: татары – утонченные, чуткие, прозрачные душой. Поэтому и говорю – эти качества народа мы должны сохранять как жемчужину.

– **Вы умеете играть на многих музыкальных инструментах, Айдар абый, а как я поняла все началось с гармонии...**

– Конечно. Если в 4-5 лет я умел петь и сочинять музыку, то в пятих-шестых классах уже играл на гармонии. Старший брат Марсель учился в музыкальном училище и в каникулы привозил своей баян домой. Тогда я и научился играть на баяне. Когда брат услышал – удивился! Окончив школу, поступил в Казанский педагогический институт в музыкальный факультет. А после него уж в консерваторию. 27 лет проработал в Татарском государственном театре оперы и балета.

– **А каким образом оперный певец попал в фольклорный коллектив?**

– Мне кажется этому удивляться не стоит. В 2001, когда пришел в этот фольклорный ансамбль, я уже преподавал в КФУ. И где бы я ни выступал, будь это мои студенты или мои зрители за рубежом, я всегда пропагандировал татарскую песню, татарское искусство. В душе моей всегда на первом месте было именно это. Поэтому фольклорный ансамбль для меня был только продолжением моего дела.

– **Айдар абый, вам приходится решать не только организационные вопросы, а еще сохранять атмосферу в коллективе солнечной, искать новые песни и танцы. Когда поете и как распределяете свое время?**

– Для меня искать старинные песни, старинные музыкальные инструменты куда легче, чем сохранять коллектив. В нашем репертуаре более 150 произведений, которые мы сами нашли, обработали и донесли до зрителя. Все это исполняет уникальный коллектив, состоящий из 16 человек – сами и играют, сами и поют, сами и пляшут. Такого больше нигде не увидишь, а если и увидишь, то не на таком профессиональном уровне, как в Государственном фольклорном ансамбле Татарстана. Поверьте, я ничуть не хвалюсь, а хочу подчеркнуть талант и старания молодежи, которая работает в нашем коллективе. А их удержать в коллективе очень тяжело. Молодым нужны квартиры, обеспечивать семью, а заработные платы очень низкие. Впрочем, как и во многих других бюджетных учреждениях... Поэтому я всегда поднимаю этот вопрос перед вышестоящим руководством, пытаюсь так или иначе помочь талантливым ребятам в финансовом плане. Также нам необходима возможность регулярно выезжать за рубеж, чтоб пропагандировать народное творчество. К примеру, лет пять тому назад нас особо не знали за рубежом. А сейчас во многих странах мира нас

встречают со словами: “О, Татарстан!”

– **Меня интересует колорит музыкальных инструментов, Айдар абый. Как вы чувствуете их союз в звучании? Для этого, мне кажется, мало иметь просто слух и профессиональное образование...**

– Это мой труд длиной 30-35 лет. Вы правильно заметили, чтоб прочувствовать инструменты, а уж тем более соединить их в звучании, требуется немало времени. Это многогранный труд, творческие искания и эксперименты. У нас раньше не было барабана – сейчас есть. Он у турков называется «давыл». Кыл-кубыз я тоже увидел в Турции. Сейчас он занимает достойное место в нашем ансамбле. Все просто...

– **Айдар абый, когда человек может достичь высот? Когда безгранично любит свой труд или еще немаловажен фактор фортуны?**

– Я никогда не работал только ради того, чтоб меня заметили, оценили, повысили или возвеличили. Никогда ничего в этом плане не просил и не кланчил. Мне нравится моя работа, и все! Могу отве-

тить на это стихотворением Ильдара Юзеева:

Үз дәрежәсен белгән жаным
Нигә дәрежә, нигә соң даннар?...
– Но, чтоб полностью себя посвятить любимому делу, мужчине в первую очередь нужен тыл. Как говорится, за каждым сильным мужчиной всегда стоит еще сильнее духом женщина?

– Безусловно. Мы со своей супругой познакомились, когда были еще студентами. Я учился на четвертом, Халиса же на третьем курсе филологического факультета. Поехали вместе в экспедицию на Курган. Я же неспроста взялся за фольклор – сам еще то «полезное ископаемое»! всю жизнь старался найти и сохранить наши духовные богатства. В этом плане моя семья – мой тыл – меня всегда поддерживала. Старшая дочка Чулпан – музыкант-теоретик, младшая Айгуль – преподаёт английский. Внучка зовут Ирхан – всеобщий любимчик.

– **Вы много лет были ведущим телевизионной программы «Жырлык эл». Телезритель настолько полюбил эту передачу, что даже после смены ведущего многие спрашивают, почему Айдар**

ЕСЛИ
ТВОРЮ -
ЗНАЧ

ИТ ЖИВУ

ушел из своей передачи, многие и не знают что это проект Назипа Бадретдинова...

— Да, я очень благодарен Назипу Бадретдинову за этот проект и за возможность больше десяти лет быть там ведущим. Многие узнавали меня через эту телепередачу. Она мне подошла по духу.

— Многие еще не очень осведомлены, что вы сами сочиняете песни, что в репертуаре известных певцов они обретают известность и любимы зрителем.

— Да, диск «Яшәү барыбер кызык» объединил в себя 25 моих песен на слова Н.Исанбета, Г.Афзала, И.Юзеева, Р.Ахметзянова, Х.Аюпова, Г.Рахима, М.Агьямова, И.Иксановой и многих других поэтов.

— А в жизни какой вы человек?

— Очень сентиментальный. Я даже от лирической песни могу заплакать. Но не могу себе давать оценку по критериям «я такой, я сякой». Моя жизнь состоит из счастливых отрезков. Работать в театре оперы и балета — это счастье. В 1986 году 6 марта состоялась первая запись моих песен на радио Татарстан: «Мин сине шундый сагындым» и «Су буеннан энкэй кайтып килә» — незабываемые счастливые мгновения. Выступления, тематические вечера с фольклорным ансамблем — это тоже счастье, перепавшее на мою судьбу...

— Значит, вы счастливый человек?

— Очень. Каждый должен пройти путь, который ему предначертан. Но пройти с достоинством, делая его богаче и краше. Я душою человек — крестьянин. Люблю каждую травку, каждое деревце, что на земле растет. Эта любовь к родной земле, к ее красоте просохла в моем творчестве, в моем труде. Я за это благодарен судьбе, и очень счастлив: пока живу в родном краю, в кругу близких и понятных мне людей. Пока творю, если творю — значит живу...

Крылатая песня, взлетев высоко

Ахмет САТТАР,
член-корреспондент
Академии
Российской
литературы

15 февраля исполняется 109 лет дня рождения легендарного поэта — антифашиста Мусы Джалиля. Прошел 71 год со дня гибели поэта-героя, но его песни и стихи и ныне звучат более чем на восьмидесяти языках мира. Изыскательская работа джалиловедов продолжается. Московский поэт Ахмет Саттар вспоминает о том, как были обнаружены неизвестные ранее стихи поэта-героя и как шла работа над их переводом.

В конце 70-х годов XX века в архиве Мусы Джалиля были обнаружены два неизвестных ранее стихотворения: «Праздничная песня» («Котлау жыры») и «Алые цветы» («Ал чәчәкләр»). Тексты этих стихов были написаны размашистым почерком фиолетовыми чернилами на пожелтевших от времени листках бумаги. Под ними стояла дата: 3 апреля 1941 года. Гражданский пафос, духоподъемность этих произведений наталкивают на предположение, что они предназначались для первомайских подборок в республиканской печати последней мирной весны. Но, видимо, чрезмерная занятость помешала автору подготовить их к публикации, и стихи затерялись среди рукописей и корреспонденций. А дел у Мусы Джалиля хватало. Перед войной он был избран депутатом Казанского горсовета и возглавлял Союз писателей Татарстана.

Очевидно, позднее эти стихотворения Джалиль приобщил к материалам плана-эскиза своей неоконченной драмы под рабочим названием «Ильдар», рассказывающей о смелом лётчике-испытателе. По замыслу автора пьесы, эти стихи (песни) исполняет хор девушек, встречающих лётчика Ильдара после дерзновенного испытания им нового истребителя.

Пьеса и приобщённые к ней стихи — «Алые цветы» и «Праздничная песня» — были найдены в документах домашнего архива Мусы Джалиля, которые хранились в Москве, у вдовы поэта Амины Джалиль (Залиловой). Позже домашний архив Джалиля был передан его вдовой литературоведу и писателю Гази Кашшафу, которому, как известно, Джалиль завещал свои рукописи.

Первые эти неизвестные стихотворения увидели свет в оригинале — на татарском языке — в специальном выпуске газеты «Социалистик Татарстан» (№ 36 от 13 февраля 1976 г.) в связи с 70-летием со дня рождения поэта. Перевести их на русский язык мне поручил известный поэт-фронтовик, заместитель главного редактора журнала «Новый мир» Михаил Львов (Рафкат Маликов). При этом он сказал: «Ты лучше меня знаешь татарский язык, и я уверен, что ты переведёшь эти стихи гораздо точнее меня». Стихи для перевода Михаил Львов передал мне в 20-х числах февраля 1976 года. Обрадованный за счастливый случай прикоснуться к творчеству моего кумира, после двух бессонных ночей я перевёл эти стихи и показал Львову. Он одобрил стихи и без поправок направил меня в газету «Литературная Россия». Там был известный чиновник, который недолюбливал татар и, кажется, сомневался в героическом подвиге джалиловцев. А посему эти два стихотворения были обнародованы в «Литературной России» только в 1984 году в связи с 40-летием героической гибели 11 антифашистов Татаро-башкирского легиона «Идель-Урал».

Вскоре редакция газеты командировала меня в Казань в Институт языка, литературы и истории имени Г.Ибрагимова. Кроме оригиналов двух последних находок, принадлежащих перу Джалиля, здесь хранились несколько десятков анонимных стихотворений и песенных текстов времен войны, а также многочисленные письма, присланные из разных уголков нашей страны и зарубежья. В основном, свои стихи присылали бывшие узники фашистских лагерей. Некоторые из них что-то слышали об авторе «Моабитских тетрадей» и полагали, что присланные ими стихи могли перемещаться из лагеря в лагерь вместе

с узниками и, вполне возможно, принадлежат перу Джалиля. Конечно же, присланные стихи требовали всестороннего и тщательного текстологического анализа.

3 ноября 1966 года в Казани был установлен редкий по своему масштабу и экспозиции бронзовый памятник героическому образу поэта и борца-узника Мусы Джалиля. Работа знаменитого ваятеля Владимира Цигаля, лауреата Государственной премии СССР. Памятник, в котором автор так эмоционально показал стремление к свободе. Увидев впервые в Казани этот классический скульптурный шедевр я написал четверостишие...

Почтят века героя Моабита,
О ком поют над Волгой соловьи,
Кому в Казани бронзой отлито
Планетное признание любви.
Казань-1966 г.

Муса ДЖАЛИЛЬ

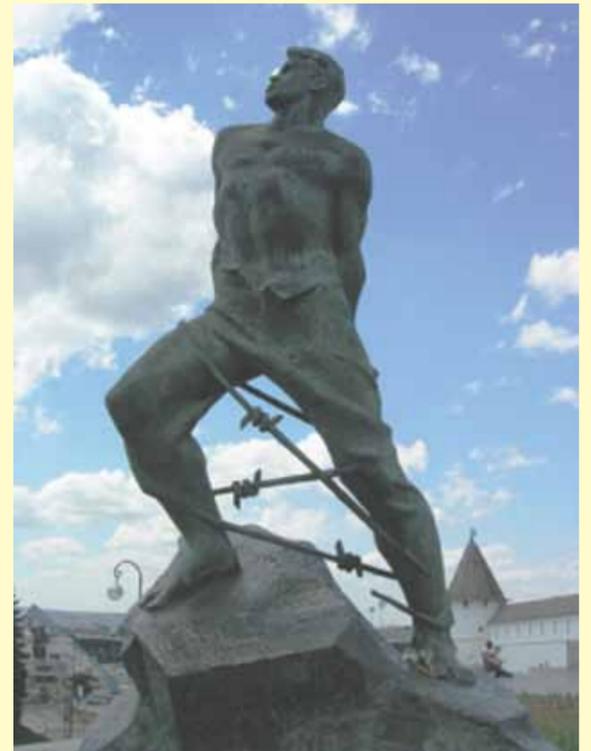
АЛЫЕ ЦВЕТЫ

Предпочитаю алые цветы,
Они горят, как юные рассветы, —
Несут в сердца надежду и мечты,
Ведь алый цвет — цвет радости на свете.
Предпочитаю алые цветы,
Они весной пылают словно зори.
Так пусть зарёю светятся мечты
Всех, устремивших в будущее взоры!
3 апреля 1941 г.

ПРАЗДНИЧНАЯ ПЕСНЯ

Пронизался золотом солнечный луч,
И синяя бездна свободна над нами.
Победные гимны прославят наш путь,
Счастливые вехи поют под крыльями.
Саям вам, отважные люди труда!
Героика будней увенчана славой.
Приветствуют праздник рассвет и звезда,
И птичий оркестр в лесу величавом.
В горниле эпохи кипим, как руда,
Идём сквозь бураны искрящейся лавой.
Саям вам, отважные люди труда!
Героика будней покроется славой!
Под небом лазурным мы дышим легко.
В устах и в сердцах — вдохновенная песня.
Крылатая песня, взлети высоко!
Свободно и звонко над Родиной лейся!
Саям вам, отважные люди труда!
Героика будней венчается славой.
г. Казань, 3 апреля 1941 г.

Переводы Ахмета Саттара
опубликованы в газете «Литературная Россия»
№ 34 от 22 августа 1984 г.

**РАФИС
КОРБАН**

ШИГЫРЬЛАЭРЕ

ТЕГҮЧЕЛЭР

Кыш болынга юрган сырған.
Туңмасын дип калын иткән.
Ә куяннар юрган читен
Тигез итеп тегеп киткән.

АЛСУ

Мин зур инде, укый беләм,
Таныйм хәзер «А»ны мин.
Китаптагы бөтен сүздән
Танып алам аны мин.

Таныйм инде «Л»ны, «С»ны,
Беләм инде «У»ны да.
Менә бу сүз «Алсу» була.
Ник белмәскә шуны да?!

Теләсәгез, әле хәтта
Язып куям «Алсу» дип.
«Алсу» сүзен танымаска,
Мин үзем дә Алсу бит!

САНАРГА ӨЙРӘНӘМ

Өйрәнәм мин санарга
Һәм саннарны танырга.
«Ничә?» дигән сорауга
Дәрәс җавап табарга.

Ярдәм итә санарга
Миңа кул бармакларым.
Беләм ике кулымда
Төгәл ун бармак барын.

Балам- багальмам

Ничә бармакны бөксәм,
Шул сан алып ташлана.
Математика фәне
Бармаклардан башлана.

ЧӘЧӘКЛӘР СУ СОРЫЙ

Зөлфия дәү кыз булган,
Инде ярый эшкә дә.
Чиләк-көянтә асып,
Су китерә чишмәдән.

Кайта-кайта чайпалып
Түгелсә дә сулары,
Чыланса да күлмәге,
Әйтеп куя ул бары:

- Бакчадагы чәчәкләр
Су сипмәсәң корый, — ди. —
Күлмәгем бит чәчәкле,
Алар да су сорый, — ди.

ЖҮЙР

Һәркемнең бар
Үз җыры.
Җырлый кое
Чыгыры.

Көянтә дә,
Чиләк тә.
Кошларҗырлый
Тирәктә.

Үз җыры бар
Җилнең дә.
Үз җырым бар
Минем дә.

Нинди җырмы?
Ул җырмы —
Су ташучы
Кыз җыры.

БУРАН

Урамда буран
Тузгый, котыра.
Бөтен дөньяны
Карга тутыра.

Әйдә дуласын,
Өрсен, уласын.
Мин беләм аның
Беркөн тынасын.

Әй дулуй буран,
Тузгыта карын.
Белмидер әле
Көрәгем барын.

Без эти белән
Чыгарбыз аннан
Ишегалларын
Көрәргә кардан.

Азиз Капкаев,
кандидат
экономических наук

Татары Пензенского края расселены по всей территории Российской Федерации, странах бывшего СССР, а также в Турции, Америке... На фоне истории своей семьи я попытаюсь представить судьбы своих сородичей и известных мне татар, вышедших в свое время из Пензенского края (включая Мордравию) и осевших в Москве и Подмосковье. Мне хотелось бы воздать дань светлой памяти своим родителям, особенно отцу, старшим сестрам и братьям, родившимся в деревне Верхняя Салмовка Иссинского района Пензенской области.

С благодарностью вспоминаю отца, что лет с пяти-шести приучал меня к труду. Бывало летом подъедет к дому, посадит меня в арбу и едем по Коломенскому району собирать утильсырьё для заготконторы райпотребсоюза. Брал меня на сенокос, на пахоту земли для посадки и уборки картофеля, разрешая при этом водить лошадь под уздцы. А пахать приходилось 25 соток земли, которую давали старшей сестре, работавшей в конторе сельхозтехникума. Осенью сами же и убрали урожай, наполняя по 60-70 мешков. Так продолжалось до самой смерти отца в 1951 г. Мне тогда было всего 13 лет. Трудовая закалка пригодилась мне позже в жизни.

Достойна благодарной памяти и моя мама Марзия Рахметуллинова родом из деревни Нижний Урледим (Югня авылы), неподалеку от деревни отца. Мои родители – простые труженики – были неграмотные, но значение образования для жизни хорошо усвоили, когда вынужденно поселились в Коломну. В частности, мама всё время говорила только одно: «Учись, сынок» («Укы, улым»). Этот завет матери я выполнил, получив высшее образование филолога-германиста и добившись учёного звания кандидата экономических наук. Я проработал свыше 40 лет в Научно-исследовательском конъюнктурном институте при Минвнешторге СССР по специальности экономиста-международника.

В моем сознании навсегда запечатлелся так называемый образ «арбы», как источника трудового воспитания, своего рода кормильца семьи, помощника в деле выживания... На память приходят строки из стихотворения А.С. Пушкина «Телега жизни»:

Хоть тяжело подчас в ней
бремя, телега на ходу легка,
Ямщик лихой, седое время,
везёт, не слезет с облучка.

Активное заселение Коломны татарами началось в 30-

О судьбе моих предков...

годы XX века, то есть в период индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, когда татары, да и не только они, прибывали (кто по своей воле, кого гнала судьба) из Поволжья, особенно из Пензенской, Саратовской, Ульяновской и других областей, а также из Мордовии и, частично, из Татарстана.

В довоенное и послевоенное время из татар-переселенцев в Коломне сформировалась национальная община. Между её членами установились дружественные отношения. Община жила своей жизнью: отмечались религиозные праздники (ураза, курбан-байрам) с участием местного муллы, игрались свадьбы с соблюдением национальных обычаев (никях и др.), молодёжь устраивала татарские вечера – посиделки, где звучали родные мелодии. Для русских жителей города всё это представлялось до некоторой степени экзотикой.

Надо сказать, что наши сородичи и земляки проявляли в обыденной жизни лучшие черты менталитета татарского народа – трудолюбие, ответственность за порученное дело, искренность, верность данному слову, взаимовыручку и многие другие качества. Не зря у татар говорится: «У настоящего джигита слово не расходится с делом». Не будет преувеличением сказать, что наши трудолюбивые соотечественники внесли весомый вклад в становление и развитие в городе промышленности.

Моих родителей в 30-е годы XX века, как и многие другие семьи, постигла участь выселения, проще говоря, раскулачивания. По словам матери, хоть наша семья и вступила в колхоз, выплывавшая налоги, тем не менее её исключили из членов колхоза и лишили недвижимости. Моего отца надуманно обвинили в эксплуатации какого-то батрака. В результате мои родители вместе с четырьмя детьми на руках были вынуждены оставить хозяйство, покинуть родную деревню и поселиться в Коломне (там уже обосновались некоторые сородичи), где в 1936 году на свет появился я. Там же ро-

Наша дружная семья. Коломна. 1940 г.

дился и две младшие сестры. В общей сложности, наша мама родила одиннадцать детей, пятеро из которых умерли в Салмовке в 20-х годах и двое в Коломне.

Следует заметить, что в 30-е годы из Салмовки переселились в Москву и города Подмосковья, в том числе и Коломну, ряд наших сородичей, как ближних, так и дальних. Среди них семьи Ибрагима Умярова, Абубекира и Ахметжана Надоршиных, Санятуллы и Абдуллы Капкаевых, Исхака Мусалова и других. Люди уезжали из деревни либо добровольно, не желая вступать в колхоз, либо попадали под «каток» раскулачивания, хотя на самом деле они были единоличники либо середняки.

Для меня, исследующего топонику татарских фамилий и родословную своей семьи, интересен тот факт, что приведенные фамилии жителей Солмовки (и не только они) являются зеркальным отражением аналогичных фамилий жителей деревни Большая Поляна (татарское-Исса авылы) в Кадошкинском районе Мордовии, в 30-40 км от Солмовки. До сих пор там проживает, в частности, несколько семей Капкаевых. Кстати, по данным известного казанского исследователя мишарей Г. Ахмярова, фамилия Капкаев имеет старинное происхождение из тюркского корня. В словаре татарских собственных имён автор (Г.Ф. Саттаров) показывает, что корень имени «Капкай» в древнетюркском языке означал «близкий по крови» (типа

канкардэш), к которому был добавлен суффикс «кай». Это – типичная матрица в образовании старинных фамилий татар – мишарей (Алимкаев, Бекмаев, Каратаев, Тукаев и т.п.).

Семьи переселенцев-татар, оказавшихся в городских условиях, столкнулись с многочисленными трудностями, в первую очередь бытового характера – жильё и трудоустройство. Их положение усугублялось наличием несовершеннолетних детей, неграмотностью, плохим знанием или незнанием русского языка...

В период коллективизации сельского хозяйства жилой фонд подмосковных городов не был подготовлен к приёму переселенцев. Семьи, большинство которых были, как правило, многодетные, расселялись в монашеских кельях монастырей, благо многие из них были не заняты. Все удобства были во дворе. Следует отметить, что во время войны монастыри были перенаселены и служили рассадниками криминала. Последние жильцы были переведены из монастырей в новый микрорайон Коломны лишь в середине 70-х годов. Помимо монастырей, был еще такой советский вид жилищного фонда, как бараки, но они предназначались, как правило, для заводских рабочих.

Моим родителям, переселившимся с детьми в Коломну, в первое время пришлось искать приют в частном секторе, где, по словам матери, готовить еду можно было только на керосинке хозяйки, в порядке очереди. А ведь в деревне семья жила в достатке и всем необходимым обеспечивала себя сама. Но такова, видимо, судьба, чьи удары необходимо было пережить.

В подобных условиях трудилось, как правило, все соотечественники – крестьяне. А крестьянин в жизни рассчитывает, в первую очередь, на себя, свои руки, волю и смекалку. Татарские мужчины, выросшие в деревенских условиях и имеющие опыт работы с лошадью, подряжались чаще всего в качестве заготовителей утильсырья. Для этого не

требовалось определенной специальности и образования. Мой отец тоже устроился возчиком в райпотребсоюз, и только тогда семье из восьми человек предоставили однокомнатную квартиру площадью 16 квадратных метров. В ней был холодный пол и сырые стены, поскольку внизу находилось овощехранилище.

Среди наших земляков были и мастеровые люди. В частности, мы дружили с семьёй известного в Коломне печника Али Черкаева, переселившегося из деревни Татарская Пишля, расположенной на окраине города Рузаевка. Моя память сохранила светлые воспоминания о совместных застольях с Али-агай, во время которых исполнялись старинные татарские песни, и, конечно, байт «Абдельман-купич».

Особенно большие невзгоды пришлось на годы Великой Отечественной войны. Для того, чтобы как-то прокормиться и выжить, татары-земляки, проживавшие в монастырях ближе к Москва-реке, старались обрабатывать клочки земли вдоль берегов и другие «неудобья» для посадки картофеля. А у кого была лишняя одежда и разные бытовые мелочи, меняли их в деревнях на продукты питания.

Свою школу выживания прошёл уроженец Салмовки Зиннур Ибрагимович Исянов, ветеран войны и труда, которому сейчас перевалило за сто лет. Этот малограмотный отец четырёх дочерей прошёл «огонь, воду и медные трубы». Еще совсем молодым в 1928 году он поселился в городе Щурове. За два года работы грузчиком купил лошадь, на которой зарабатывал деньги для строительства дома. Кроме того, подрабатывал ещё кладкой печей. С начала войны был мобилизован на фронт, где неоднократно был ранен, лечился в госпиталях и с инвалидностью первой группы вернулся в Щурово. Поскольку на пособие по инвалидности прожить было трудно, Исянов добился переосвидетельствования на получение третьей группы инвалидности, чтобы иметь возможность работать. В результате он устроился в Коломенский паровозостроительный завод в лесопильный цех.

Во время войны наша семья состояла из семи душ, работающих было трое. Отца на фронт не призвали по возрасту. Интересно, что в своё время он избежал призыва и на русско-японскую войну (в 1905 г.), поскольку был единственным сыном-кормильцем у родителей. Он продолжал работать заготовителем утильсырья на собственной лошади, однако доход семьи был ограничен. Выручало то, что отец покупал в близлежащих колхозах так называемых бракованных лошадей для забоя на паях. Таким образом, за счёт конского мяса семье легче было восполнять дефицит питания. Отмечу, что часть мяса отец давал и нашей тётке Марьям с тремя несовершеннолетними детьми. Её муж всю войну провёл в плену у немцев. В это время мы дружно жили одной семьёй из 11 человек. И слава Аллаху, жили. Вот и все, о чем я хотел поделиться с читателями газеты «Татарский мир».

г. Коломна

Старинная Коломна

Рауль МИР-ХАЙДАРОВ

Преступления и наказания

(глава из мемуаров «Вот и все... я пишу вам с вокзала»)

Прожив долгую и непростую жизнь, написав с полсотни книг, где, так или иначе, присутствует криминал – без этого нашу жизнь вообще представить невозможно – я думал, что меня уже трудно удивить каким-то видом преступления. О множестве способов краж я знал по жизни, другие видел по телевидению, о третьих читал в книгах и газетах, о четвертых, как писатель, предполагал и предвидел. Но вот совсем недавно меня очень возмутило одно преступление. Ирина Витальевна, моя супруга, встретила свою давнюю знакомую по институту, преподавательницу английского языка одного из московских вузов – поговорили. Прощаясь, студенческая подруга обращается к Ирине: «Пожалуйста, вспомни меня, если кто из твоих друзей, знакомых, родственников, соседей ищет для детей учителя английского языка». Казалось бы – логичная просьба, так поступали на моей памяти лет пятьдесят. Но Ирина, человек, вписавшийся в технологический XXI век, посоветовала подруге дать объявление в газете, уверенная в том, что так гораздо быстрее найти учеников, можно будет даже из потока выбирать наиболее способных к языку ребят, чтобы результат родителям был виден сразу. Предложение Ирины тоже казалось вполне логичным. Но вдруг ее подруга заплакала, а, успокоившись, рассказала историю, с которой я обязан поделиться с вами. Может, случай, который я вам поведаю, спасет кого-то от беды.

Совет Ирины не отличается оригинальностью, так поступают в любой цивилизованной стране, и мы, разрушив сравнительно благополучный и безопасный СССР и назвав новое государство демократическим, вместо генсека посадив на вершину власти президента – решили, что мы живем в наконец-то достойном нас обществе. Радоваться бы нашим достижениям, дорогие россияне, да не получается, приходится за веру, что мы живем в демократической стране, горячими слезами, а то и жизнью расплачиваться. К сожалению, о том, что нас то и дело оставляют ограбленными, хоть частным, хоть государственным образом, я уже не говорю.

Подруга моей супруги, как только ее прижала новая демократическая жизнь, подала цивилизованное платное объявление в газету, хотя она имела работу и преподавала в одном из лучших вузов страны. И клиент позвонил на следующий же день, устроили его и условия. Договорились, что папаша приведет на первое занятие сына сам. Пришел валяжный господин, хорошо одетый, по речи,

манерам – вполне образованный человек, даже блеснул знанием английского языка. В общем, хозяйка дома осталась довольной и учеником, и его родителем, который не стал оговаривать особые условия и с оплатой согласился, даже обещал премиальные в случае успеха. Следующее занятие состоялось через два дня, правда, мальчик пришел не с матерью, как ее предупредили по телефону, а снова с уважаемым папашей. Приехали на собственном «Мерседесе», как вскользь похвалился скромный мальчик лет одиннадцати. На этот раз урок закончился быстро. «Уважаемый» папаша одним ударом нокаутировал учительницу, ей позже пришлось ехать немалый кредит для оплаты услуг стоматолога, потом вместе с сыном они скотчем заклеили бедняжке разбитый рот, опутали руки, ноги и заперли ее в туалете. Все, что можно унести-увезти в два заезда, вынесли. Вот такая жуткая история, почти невозможная при прошлом режиме. Грabort уже тех, кто открытым текстом признается в нужде. «Окликнешь Христа, отзовется Иуда», сказал поэт Ю. Глотов.

Я хорошо знал криминальную обстановку в СССР. Квартирные кражи чаще всего происходили у тех, кто жил не по средствам: начальников, торговцев, спекулянтов, директоров рынков, работников ОБХСС, рабочего, инженеру, врачу, учителю воры заглядывали редко, разве что малолетки по неопытности. Хорошо знаю криминальную обстановку и в новой России – я написал предисловие к одной из книг бывшего Генерального прокурора России. Сегодня обворовать квартиру чиновника-казнокрада, депутата, сенатора, члена правительства и правительственных учреждений, человека во власти, даже муниципальной, не говоря уже о банкирах, олигархах, владельцах всего и вся – невозможно! Все они под надежной охраной, их частная собственность, т.е. наворованное непосильным трудом, оберегается надежно. Туда не сунешься, как не сунешься в их столовые, где можно пообедать от пуза рублей за сто, как не сунешься в их больницы, санатории, как не получишь при капитализме бесплатную квартиру, как они ее до сих пор получают, а потом и приватизируют тайком. Не получишь и пенсии в пять-десять тысяч долларов при увольнении; даже проработав на шахте тридцать лет, не получишь «золотой парашют» в триста тысяч долларов, как получают некоторые в госкорпорациях, возглавляя корпорацию в тяжелых трудах всего лишь год! Кого остается грабить? Только тех,

у кого нет охраны. Квартирные воры и домушники поняли четко – кого можно «бомбить» днем и ночью, потому что искать особо не станут. Оттого беды коснутся еще многих, потому что вскрывать наши квартиры станут по-стахановски. Грабить москвичей уже приезжают вахтенным методом из многих стран, а власть делает вид, что это туристы и инвесторы приезжают.

В России пыльным цветом расцвела этническая преступность. Только для властей остается секретом откуда приезжают-прилетают барсеточники, бригады карманников и квартирных воров, откуда тянутся мошенники и аферисты. Тьмы только освободившихся из тюрем соседних государств прикомом следуют в Москву, и нет им преград. Да и почему не появятся этническим преступным группировкам, если день ото дня плодятся этнические коммерческие структуры, вспомните Бирюлево, Кондапогу.

Я предвижу, что скоро нас будут грабить вызванные нами врачи «скорой помощи», слесари, сантехники, электрики, курьеры, посыльные, сама полиция. Этот список, к сожалению, бесконечен, никто ни от чего не гарантирован, кроме голословных деклараций на всех уровнях власти...

Почему это происходит? Потому что тысячи, сотни тысяч предприятий, фирм, компаний, офисных центров, банков и т.д. оформлены на умерших, убитых, бомжей, умалишенных, людей с двойным гражданством. Вспомните Б. Березовского – будучи гражданином Израиля, он состоял в Совете безопасности России. Бред! Слежу уже шестой год, как до сих пор не могут узнать – кто же хозяин аэропорта «Домодедово»? А ведь там уже был теракт! А кто владеет заводом, шахт, рудников, тысяч гектаров земли и т.д. – такие «мелочи» тоже тайна за семью замками. А если не знают, кто владелец, какие же там работники работают? Кто знает? Я догадываюсь. Вот недавно показывали схожие по сюжету ситуации – бригада рабочих с мебельной фабрики по ночам угоняла дорогие машины в отстойник там же, на фабрике, где и работали. Прекрасное капиталистическое предприятие! Даже Маркс такого не предполагал. Днем собирают мебель, даже налоги платят, а по ночам угоняют машины. Другая бригада днем пластмассовые изделия выпускала, а ночью выезжала грабить оптовые склады с нелегальным дорогим товаром. Прямо-таки – ударники капиталистического труда! И таких примеров тысячи и тысячи.

Отчего преступности не расти? Все чаще и чаще объявля-

ются амнистии, одни суды судят, другие суды по месту содержания заключенных их поспешно освобождают досрочно. Освобождаются по пятому-десятому разу насильники, грабители, квартирные воры, угонщики и наркоманы. Тут даже примеров приводить не надо. Что ни день, по телевизору показывают в программе «Чрезвычайное происшествие», как задерживают за грабеж, разбой, угон, насилие – оказывается, что преступник только вчера, неделю, месяц назад как освобожден из тюрьмы досрочно за такое же преступление. Как сказал мне один прокурор – преступник редко меняет масть. Дважды видел репортажи, когда грабителей задержали на другой же день после досрочного выхода из тюрьмы, т.е. после милосердия власти, но преступник-то освобождение за милость не считает – помнит, сколько денег заплатил за досрочную свободу. Это нам, простофилям, представляют объяснения – гуманный акт, за примерное поведение. Я всегда задумывался: а какое должно быть в тюрьме поведение? Разумеется – примерное! Раньше, если не примерное, то на каторгу в кандалах переводили.

А другого угонщика дорогих машин задержали в день освобождения, разумеется, досрочно. Какое это правосудие? Оказывается, существуют тарифы за «досрочное» освобождение. Трудно поверить, но это так. Недавно в Москве, в центре задержан известный карманник, и он отправляется в тюрьму в шестнадцатый раз! Все предыдущие пятнадцать раз он выходил досрочно (наверняка, не за примерное поведение), в последний раз – два года назад. Зачем нам нужен такой «труженик» в Москве? Почему он так люб нашему правосудию, законодателям? По американским законам трижды совершивший преступление по одной статье, карается пожизненным заключением. А наш герой пошел в шестнадцатый раз! Я встречал в прессе, что у нас есть уголовники, имевшие и двадцать три, и двадцать семь ходок. Конституционный суд – ау! Разве это правильно? Если для власти, для вас, с вашей охраной и телохранителями, это гуманно, демократично, то это не гуманно, безнравственно по отношению к нам, простым гражданам. Мы ведь мишенью становимся после вашей гуманизации и либерализации законов.

А что творится в судах? Не будь тюремных клеток в зале суда, никогда не отгадать – где преступники, где потерпевшие. И судья, и обвиняемые, со своей адвокатской, так набрасываются на потерпевших, что не

поймешь – кого судят? Убийц, казнокрадов или потерпевших. За ворьем всегда три-четыре адвоката, которые по-хамски ведут себя не только в отношении потерпевших, но и суда. А как ведут себя подсудимые? Это ведь насмешка над судом, над властью! Они сидят валяжно, в капюшонах, скрывая лица (в суде!), хамят, дерзят, угрожают и суду, и свидетелям, и потерпевшим. Даже на футбольном поле порядка больше, чем в наших судах. Попробуй нахамить судье, сразу получишь красную карточку – с поля вон на три игры, автоматически! А если что-то посерьезнее – угрозы, например, то в дисциплинарную комиссию попадешь, а там и дисквалификация возможна. А ведь в Америке есть статья – о неуважении к суду, там у судей не побалуешь, там похамишь. Потому наш народ уже давно не ищет правды в судах, не доверяет им. Суды тоже, как и другие институты власти, погрязли в коррупции, в вестистии, в связях с преступным миром. Кто разрубит этот змеиный клубок? Не разрубили ни Горбачев, ни Ельцин, ни (...), ведь у каждого из них имелись возможности и полномочия, и необходимость – почему? Сколько нам ждать того, кто разрубит этот гордиев узел?

Недавно мне прислали письмо, оно касается моих мемуаров. Какой-то внимательный читатель вполне добродушно спрашивает: «Вот вы пишете, что вы выигрывали пари по этому поводу, по другому, а случалось ли вам проигрывать пари?». Вот только сегодня и подвернулась возможность рассказать и о проигранном пари, спасибо за вопрос. Я проиграл пари по серьезному поводу. Признаюсь, я, как и большинство, с надеждой принял приход к власти В. Путина, мое отношение к Горбачеву и Ельцину тем, кто читал мемуары, известно, я не держу кукиш в кармане. Ничего хорошего Россию не ждало, если бы к власти в Кремле пришли люди из окружения Ельцина со своими американскими советниками. Окажись на тот момент вместо В. Путина другой президент, России уже не было бы. Многие, наверное, уже забыли об открыто озвученных планах Уральской республики Росселя, о Дальневосточной республике во Владивостоке, которая оказалась бы в руках воров в законе, о Кавказском эмирате, Поволжской республике или даже о сорок девятом штате Америки. Все это вполне могло реализоваться. Но, к счастью, Россия сохранилась. Как бы ни закончилось президентство В. Путина, он войдет в историю, как спаситель и объединитель России.

Наверное, кто-то скажет – злой старик, злой писатель, крепко не любит капитализм, видимо, бывший махровый коммунист, потерявший тепленькое место. Да, не из добреньких. А коммунистом я и дня не был, не был и в новых российских партиях, хотя и зазывали. А в молодости я двадцать лет проработал не чиновником кабинетным, а инженером, прорабом в строительном-монтажных организациях СССР, объездил страну вдоль и поперек, из края в край и не один раз. Так что, жизнь своей страны знаю не понаслышке, могу сравнить с нынешней. А что касается социализма – верно, он мне больше по душе, как и большинству россиян, понявших это в последние годы. Но я

лично не против капитализма, но с человеческим лицом, а не того чиновничко-бандитского, который навязали нам в России. Капитализм не плох, если он один для всех, а то у нас для десяти процентов избранных он сразу превратился в рай земной, в настоящий коммунизм, а остальные сограждане должны жить в волчьем капитализме, которого давно в мире нет, и не было. Капитализм с российским лицом, по-моему, очень похож на рабовладельческий строй. Единственно положительный опыт последних лет России – народ уже не против собственности и даже за собственность, но нажитую честно, умом, трудом, чистыми руками. Вот ее, собственность, в умеренных дозах – да в социализм, народ обрел бы крылья, да еще, если поломать хребет ворью и хапугам по китайскому примеру.

Мы, россияне – самый добродушный народ в мире. Нам нравятся новые определения, новые незнакомые смыслы: полиция, губернатор, президент, сенатор, спикер, особенно, все, что связано со словами – демократический, либеральный. Как человек с памятью, вспоминаю тысячи людей во власти, промелькнувших в последние двад-

цать лет, которые, бив себя в грудь, через слово, чуть ли не со слезами на глазах, с волнением, с придыханием говорили эти волшебные для нашего слуха слова: демократический, либеральный, а, в конце концов, все эти тысячи оказались обыкновенными ворами, хапугами, взяточниками. И, нахавав всего, что только могли, скрылись в Лондоне, Ницце и других примечательных местах мира. Для того, чтобы это жулье не тосковало по России, в Лондон ежедневно летает по пять-семь рейсов, какая трогательная забота о тех, кто нас обворовал.

при власти, не устает называть наш прежний режим – тоталитарным. Это брежневский-то социализм, просуществовавший двадцать три года – тоталитарный? Да помилуйте, еще живы минимум двести миллионов человек на постсоветском пространстве, которые с радостью поменяли бы ваш капитализм, с его демократией и либерализмом, на «тоталитаризм» времен Брежнева. Прав оказался зять Леонида Ильича, генерал МВД Юрий Чурбанов, сказавший на суде в 1983г: «Вы еще вспомните брежневские времена, потоскуете по колбасе за два двадцать!».

Страна, где высшей ценностью объявляются деньги, никогда не будет ни справедливой, ни безопасной. Деньги уже подменили в России все: конституцию, суды, правоохранительные органы, мораль, нравственность, сострадание, милосердие, спецслужбы, госаппарат, и чем дальше мы будем уходить от советского прошлого, тем больше будем вспоминать социализм. Готов заключить с кем угодно пари, да боюсь – выиграть не успею получить. Конечно,

вечного риска, и риск этот год от года только возрастает. Из-за чего? Из-за жадности тех же чиновников, из-за обязательных откатов, составляющих несметные суммы, из-за «кидков», из-за возможности быть убитым, ограбленным, оскорбленным, униженным каждый день. Как же придут деньги к нам, если разнятся даже оценочные цифры экономического развития страны? Особенно пугает инвесторов и зарубежных предпринимателей, промышленников разноточия таких оценок в коридорах высшей власти.

Я уже писал, что одному проценту богатых принадлежит 70 процентов семейного имуще-

ства нашей страны! Вдумайтесь – 46 процентов россиян не имеют ни рубля сбережений, они никогда в новой России не были в банке! А день ото дня все дорожает, вынужденно сворачивается малый бизнес, пополняя ряды безработных. Восемнадцать миллионов россиян имеет средства на существование ниже прожиточного минимума, это

же скрытая нищета миллионов наших людей, стариков, детей. Какое у них будущее, зачем им бесконечные фестивали, чемпионаты, конкурсы красоты? Объявите, пожалуйста, мораторий на песни и пляски, а деньги срочно адресуйте этим восемнадцати миллионам пока не поздно.

Разрыв между доходами десяти процентов самых богатых и самых бедных в России составляет 30-35 раз! По этому показателю мы позорно соседствуем рядом с Перу, Зимбабве, ЮАР и Гондурасом. Сегодня по числу богатых людей мира мы занимаем второе место, впереди нас только американцы, но Америка взращивала их более 200 лет! А новой России отроду всего двадцать лет. На третьем месте – Китай, без учета Гонконга и Тайваня. Вот какими темпами богатеют и нищат в России. А при «тоталитарном» социализме» мы были в первой пятерке благополучных стран. Не могу не сказать о своем любимом Казахстане – с 1990г. по 2010г. он сократил разрыв между самыми богатыми и самыми бедными почти вдвое: с одиннадцати до шести раз. Думает власть казахская о народе. Новая Россия должна перестать быть налоговым раем для сверхбогатых, только тогда заметно полегчает народу, а в казне появятся

настоящие деньги, а не то, что остается от казнокрадов. Рузвельт выводил Америку из депрессии, облагая сверхдоходы богатых 79-и процентным налогом, Германия обошлась 53 процентами, Япония – 50 процентами, Франция – 40 процентами. Пробил и час России повысить налог на сверхбогатых, пока они не вывели все средства за рубеж и не «слиняли» сами вслед, оставив разоренное и ограбленное народное хозяйство.

На днях на автобусной остановке я случайно услышал разговор троих мужчин-рабочих об объединении Москвы с Московской областью. Любопытная

версия, очень похожая на правду. Жаль, рядом не было политика или журналиста, сразу бы прославились. Вот ее краткая версия без многоэтажного, злого мата – если бы вы знали, как мне жаль опускать такое отборное мнение народа о своей власти. По словам мужиков, за шестнадцать лет правления Московской областью губернатор Громов со своим замом Горностаевым и министром финансов Кузнецовым, который лично украл не то 133, не то 86 миллиардов рублей (у него при задержании в Ницце изъяли несколько паспортов на разные фамилии), эта троица опустошила казну крупнейшей и процветающей во все времена области до дна, хоть дефолт объявляй. И это – рядышком, под рукой Счетной палаты, абсолютно всех проверяющих и надзорных органов страны и всех спецслужб, всех прокуратур!! (Как хорошо понимает народ – кто чем должен заниматься, вот бы им депутатские полномочия!) И, чтобы отвести катастрофу, решили на московский прицеп или паек (я не расслышал) взять целую область, по размерам и людским ресурсам почти равную Москве.

Люди, далекие от политики, всерьез, толково, обеспокоенно обсуждали – а что, если Боливар двоих не выдержит? Этот случайно подслушанный разговор заставил меня задуматься больше, чем все вместе взятые передачи депутата Пушкова на телевидении и выступления наших экономистов и министров. Как не задуматься мне, московскому пенсионеру: что будет, если отменят «лужковскую» надбавку, для многих это беда, ведь на всех надбавок может и не хватить. В Подмоскovie стоит почти все производство, люди работают в Москве. Перечень тревог москвичей от объединения с областью можно продолжать. Высказали мои сограж-

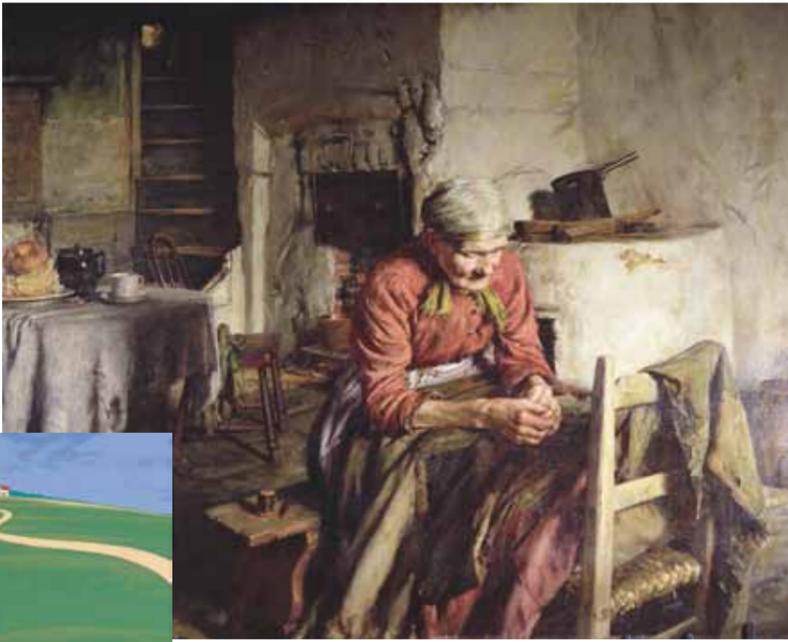
даны, рядовые труженики свои соображения и насчет украденных средств. На их взгляд, если министр финансов Кузнецов похитил столько денег, то сколько прикарманили его руководители!.. Видимо, знают рабочие, что без первых лиц не уведешь и рубля, знают, наверное, и в каких пропорциях кто берет.

Мои «политики» в рабочих робах и лепетки спасения области властям вслух высказали, да жаль только я один их слышал. Образованный у нас народ – вспомнили они про учебник по арифметике для начальных классов, тут же составили задачу для юного поколения: «Если бухгалтер украл сто миллионов рублей, то сколько украли губернатор с замом?». Решила бы эту задачу совместно прокуратура, Следственный комитет и Счетная палата, хотя бы на троечку, тогда бы мы узнали цену необъявленного дефолта Московской области. Но мы знаем, что они не справятся с задачей, как не справились ни с прокурорами Московской области, крышевавших подпольные казино, ни с Сердюковым и его гаремом.

О свадьбе дочери Кузнецова, министра финансов Московской области, наверное, самой дорогой и помпезной за всю историю России, писали газеты, кто с восторгом, кто с ненавистью. Жена Кузнецова, разумеется, баронесса, фон Буллок, давала множество интервью в глянцевых журналах с роскошными фотографиями имения, парка, дворца, залов с золотыми люстрами и т.д. Показывали «свадьбу века» – так назывались некоторые статьи – по телевизору частями, от свадьбы целиком, думаю, когто хватил бы инфаркт, инсульт или просто ступор. Свадьба, как писал один бойкий журналист, затмила навсегда роскошь всех Людовиков вместе взятых. Госпожа баронесса, наверное, вполне искренно хотела показать свадьбу своей дочери, чтобы мы, россияне, порадовались за счастье молодых. Как же не порадоваться, не позавидовать, если на этой свадьбе для небожителей побывали все лучшие и достойные люди новой России, т.е. самые богатейшие и влиятельнейшие, были на ней, разумеется, и представители всех контролирующих органов, перечисленных чуть выше. Даже увидев частный парк, который и многим государствам не по карману, роскошь, которой позавидовали бы богатейшие арабские шейхи и султаны, никаких вопросов к хозяину имения после свадьбы у них не возникло. Через несколько лет сам господин Кузнецов спокойно, без препятствий, наверное, на личном самолете улетел навсегда на Лазурный берег, где у него, как и у тысяч «удачливых» россиян, давно есть владения. Никак не пойму, почему им всем во власти так везет? Жены у них – гениальные бизнес-вумен, легко «зарабатывают» миллионы, дети – банкиры, даже тещи оставляют им невероятные наследства.

Двести лет назад великий немецкий сказочник устами мальчика сказал: «А король-то голый!». Фраза стала крылатой на века и у всех народов. Найдется ли у нас мальчик, который тоже скажет: «А власть-то у нас по всей вертикали, сверху донизу, и сама не святая...»

(Продолжение в следующем номере)

цать пять лет, которые, бив себя в грудь, через слово, чуть ли не со слезами на глазах, с волнением, с придыханием говорили эти волшебные для нашего слуха слова: демократический, либеральный, а, в конце концов, все эти тысячи оказались обыкновенными ворами, хапугами, взяточниками. И, нахавав всего, что только могли, скрылись в Лондоне, Ницце и других примечательных местах мира. Для того, чтобы это жулье не тосковало по России, в Лондон ежедневно летает по пять-семь рейсов, какая трогательная забота о тех, кто нас обворовал.

Призывая нас в светлое капиталистическое будущее, они никогда не говорили о том, что мы в том скором раю потеряем навсегда, например – безопасность. Ни один кандидат юридических наук, даже с ворованной, как заведено у нас, диссертацией, не станет утверждать, что демократическое или либеральное правление может искоренить преступность. Нет такой формы правления, которой по зубам криминал – никакой! Кроме тоталитарной, только она способна искоренить преступность. Правда, тоталитарная система звучит страшновато, гораздо пугающе, чем демократия или либерализм. У нас в России депутаты и большая часть политиков, кормящихся

те десять процентов ворья, прибравшие к рукам народное добро, со мною не согласятся, но я для них и не пишу. Это к ним однажды обратился известный журналист Александр Минкин: «Уезжайте со своим награбленным добром, со своими детками и со своими любовницами, со своими зарубежными счетами и недвижимостью куда хотите, мы даже преследовать вас не будем. Только оставьте Россию в покое и никогда сюда не возвращайтесь». Как ворье во власти достало народ! Не высказать!

Не получается сегодня и охавать Китай: мол, там у власти коммунисты. Там жуликов, даже тех, кто находится в высшем звене власти, наравне с наркоторговцами расстреливают тысячами. Наш народ только и ждет, когда и у нас появится твердая власть и против жуликов начнут применяться суровые меры. Никакими уловками не очернить новый Китай нашим демократам, мы же видим, что не китайские, а наши дальневосточные пенсионеры переселяются со своими ничтожными пенсиями в Китай, чтобы хоть перед смертью пожить по-человечески.

Каждый год на всевозможных форумах завлекают, словно сладкоголосые сирены, в Россию инвесторов, а они не идут, потому что мы – страна

Амирхан ЕНИКИ

Ночная капель

Апрельский вечер. Сыро, тепло, туманно. В тишине темных улиц что-то капает... Кап-кап!.. Что забыл ты, человек, что?

Однажды таким вот темным вечером Халиль Ишмаев услышал новость: из Ленинграда вернулась Лейла. Да при каких обстоятельствах услышал!.. Приходит он с работы домой, в кухне сидит с Мервар-ханум знакомая женщина — Зейнаб. То ли при виде

Халиля вспомнила, то ли нарочно приберегла новость к его приходу, не успел он раздеться, как она возьми и скажи:

— Ах, Мервар-джаным, чуть не забыла... Склероз, наверное! Ведь та, как ее... Лейла-то вернулась из Ленинграда!

— Какая Лейла? — спросила Мервар-ханум как обычно, без тени удивления в голосе, а Халиль, вешавший пальто, так и застыл.

— Да младшая сестра Гайши-апа, свояченица доктора Узбекиова.

— А-а! — протянула Мервар-ханум и многозначительно кивнула головой. — И давно?

— Видать, недавно. Я и сама-то вчера только услышала... Она ведь, джаным, эта Лейла, там за большим человеком замужем. Не то латыши, не то еврей. Так и ездит, говорят, по границам. А сама Лейла, сказывают, нисколько не изменилась, стройна да красива... А наряды, джаным, — с головы до ног все заграничное! А как же! Муж-то большой человек...

Мервар-ханум пробормотала что-то и безразлично крикнула в переднюю:

— Слышал, Халиль, говорят, Лейла приехала... Халиль не сразу нашелся, что сказать. В голосе жены он уловил что-то настораживающее. Ни словом, ни звуком не хотел он выдать, как взволновала его эта новость.

— Да? — и тут же прошел в кабинет с деловито-холодным видом человека, который занят по горло.

...Бросил туго набитый портфель на стул, потом сел за стол и стиснул голову кулаками... Лейла приехала... Лейла приехала... Лейла, Лейла! О, боже, почему это неожиданное известие перевернуло ему всю душу, точно каменная глыба упала в тихую заводь? Ведь она для него давно забыта — отрезанной ломоть. Идет же без нее жизнь — так прожил бы и до смерти, черт побери!.. А она вернулась... Зачем, ради чего?

И день прошел после этого известия, и два, и три дня... А заведующий кафедрой Халиль Ишмаев по-прежнему идет в институт, в тысячу первый раз читает в притихшей аудитории лекцию дремотно склонившим головы студентам, заходит еще куда-то, что-то делает и устало тащится с тяжелым портфелем домой...

И что бы Халиль ни делал, новость, точно капель, так и капала равномерно и беспрестанно в какую-то точку его мозга: «Лейла приехала!», «Лейла приехала!», «Приехала!» Как, по-вашему, должен поступить человек, если вдруг вернется — точно с неба снизойдет — его первая, его самая чистая святая любовь, жестоко оборванная на первых же встречах, на первых признаниях?..

Двадцать семь лет тому назад, оканчивая педагогический институт, Халиль сдружился с покойным братом доктора Максуда Узбекиова — Мисбахом. Они жили на улице Чехова. Наведываясь к Мисбаху, Халиль заметил свояченицу доктора Узбекиова, девушку лет шестнадцати — семнадцати. Увидел раз, другой, и как-то само собой завязалось знакомство. Разговоры, смех, милые шутки. Девушку звали Лейла. Это удивительно, как иногда имя подходит к человеку. Казалось, за эту ее легкость, легкость белокрылой бабочки, за непередаваемую грацию, тонкость души назвали ее Лейлой. Никакое другое имя, казалось, не подошло бы ей. Простота и естественность очаровательно сочетались в ней с милым кокетством. Однако Халиль даже боялся обращаться с ней как со взрослой девушкой, в которую можно было бы влюбиться. Она сама взяла да открылась, точно цветок, ему, Халилю, который был старше ее лет на десять — двенадцать, не обладал ни особенной внешностью, ни манерами, ему, с кого «деревенщину» не успел соскрести даже пединститут. Она открылась ему с самоотверженной искренностью — в письме... Такую безоглядную веру в человека, такую бескорыстную, мечтательно-чистую любовь можно ожидать лишь от семнадцатилетней. Ее любовь была для Халиля настоящим сокровищем — жемчугом, найденным вдруг на дне моря, счастьем, все очищающим, все освещающим, зовущим к свету. Халиль понял, почувствовал это всем сердцем и сам, радостный и воодушевленный, загорелся ответной любовью...

Но еще до встречи с Лейлой Халиль дружил с Мервар. Она училась в том же институте, где и он, была смелой, энергичной. Неустанная активистка, бойкая на язык, она была на виду... Родственники Мервар, занимавшие важные посты, авторитетные, влиятельные люди. К ним нельзя было относиться без уважения и страха. Правда, у него не было никаких тайных расчетов, но чувства девушки, родственники которой такие видные люди, да и сама перспектива войти в родство с ними его невольно увлекли. Думалось: войди он в круг этих людей, как перед ним распахнутся безграничные возможности. Потому он и увивался вокруг Мервар, точно и в самом деле был влюблен, уверял себя, что любит ее... Но стоило ему увидеть Лейлу, как все это рухнуло и превратилось в ничто.

С Мервар у него дело до серьезного не доходило, на женитьбу он и намека не делал. Но оказалось, что бедный парень и сам не подозревал, в чьи он угодил сети. Девушка не стала умолять или скандалить. Когда почувствовала, что парень идет на попятный, она лишь сказала ему: «Знай, я разоблачу тебя, узнаю, кто ты таков!..»

Быть разоблаченным! О, это слово могло повернуть в трепет даже самую безгрешную душу. А ведь если парень ухаживал, то, наверное, высказывал ей и какие-то свои суждения, сомнения. Если и не сказал ничего особенного, то долго ли из муки сделать слона?! А ведь примеры тому были на глазах. Окончить институт, надеяться остаться в аспирантуре, и вдруг тебя «разоблачают»? Это же крах! О нет, упаси аллах!..

Словом, одной этой угрозы Мервар было достаточно, чтобы Халиль кротким котиком припал к ее ногам. А Лейла молча, никому ни слова не говоря, взяла да уехала в Ленинград. Что она пережила, в каком состоянии уезжала — Халилю жутко было представить себе. Словно бы покружила белокрылая

бабочка возле какой-то черной курной бани, да и унеслась на широкие луга, растворилась в лучах солнца...

Через некоторое время стало известно, что она учится в институте имени Герцена, а перед финской войной говорили, будто вышла замуж за какого-то крупного инженера, а инженер этот работает где-то в ведомстве внешней торговли. Во время войны Лейла находилась вместе с мужем в какой-то чужой стране и учила там детей сотрудников советского посольства... Он понимал — такая девушка не могла затеряться, она должна была найти свое счастье.

Много утекло с тех пор воды, много пронеслось ветров... Сколько людей встречалось на пути, а в сердце ни следа. Одну Лейлу не мог Халиль позабыть. В каком-то уголке души его она тайно жила, жила. И лишь в редкие минуты, когда Халилю вспоминалось прошлое, она вдруг, как ожившая бабочка, вылетала из потайного уголка и вилась, порхала возле Халиля. Какая невыразимо острая тоска пронизывала тогда его сердце! До чего сладостны были муки этих минут — минут безысходной, тоски по утраченному счастью...

А двадцать пять лет жизни с Мервар он и не заметил, как прошли. И ничего удивительного — жили, даже хорошо жили. Мервар давно стала превосходной хозяйкой, а мужа строго ограждала его от опрометчивых поступков. Жизнь их шла в нужной колее. После института Халиль остался в аспирантуре при кафедре татарского языка. Закончил аспирантуру, защитил кандидатскую, а потом, благодаря великим стараниям, стал наконец профессором татарского языка и стал ходить с огромным желтым портфелем... Видимо, человек достиг своего потолка. Теперь он был доволен и судьбой, и жизнью.

Но отчего же так встряхнуло его возвращение в город женщины, которой не было здесь более четверти века? Почему вдруг так встревоженно проснулась в нем душа, давным-давно охваченная летаргическим сном? Да в какую пору! В теплый апрельский вечер, когда вовсю звенит капель!.. Ах, Лейла, Лейла!

Он хотел уйти от соблазна. Старался холодным рассудком подавить в себе и пылки порывы, и мучительные раздумья. Лишь одно желание не мог он унять: очень хотелось взглянуть на нее — хоть один раз, хоть краешком глаза... Да, без всякого умысла, просто из одного лишь любопытства увидеть Лейлу, которая не суждена была ему. Какая-то она теперь? Как она выглядит, переживав за сорок, та милая легкая белокрылая бабочка? Узнает ли он ее? Сколько было в ней красоты, грации, черт побери!

Светлые серые глаза ее, в густых, черных ресницах, были словно обведены темной каемкой. Бывало, заглядишься в эти глаза и чувствуешь, как растворяешься, исчезаешь где-то в самой глубине их... Так ли теперь?.. Сохранились ли — и этот свет в ее глазах, и чистота ее смуглого лица, словно бы обласканного лучами солнца, и легкость ног, едва касавшихся земли, гибкость стройного станка?.. Впрочем, женщины и сейчас говорят, что она удивительно сохранилась, что она по-прежнему очаровательна... Увидеть бы ее, увидеть во что бы то ни стало! Она же здесь, в этом самом городе, и живет рукой подать — на улице Чехова! Чтобы она была так близко, и не взглянуть на нее, а потом сожалеть всю жизнь?! Однако, чтобы навестить ее, не может быть и речи. Узнай об этом Мервар-ханум, так она истопчет своими башмаками тридцать восьмого размера всю чистоту твоих помыслов.

Оставалось уповать на случайную встречу. Но удачи ли это? Ведь она может скоро уехать. Где, по каким улицам она ходит, у кого бывает? Не попросить ли кого-нибудь последить или, может быть, самому подождать ее на ближайшем перекрестке?.. Экая была бы картина: представительный профессор, в своей зеленой шляпе с тремя вмятинами согласно моде и с этиким портфелем под мышкой, красуется на перекрестке! А прохожие уже догадываются, зачем он тут стоит, и посмеиваются...

И все же, идя на работу и с работы, Халиль стал внимательно глядеться почти в каждую незнакомку. Не узнает ли он вдруг ее?! О, надежда! Даже искорка твоя может порой свести человека с ума! «Постой, не «она» ли это идет мне навстречу? А вон опять «она»! А та, а та?..»

А надежда все звала его куда-то, все манила. В иные вечера, возвращаясь с работы, он с опаской выходил на улицу Чехова, где жили Узбекиовы. Может же «она» здесь ему встретиться!

...Улица Чехова. Апрельский вечер. Слышится капель: кап-кап... В окнах свет, занавески задернуты... Вон на той стороне стоит двухэтажный деревянный особняк. На верхнем этаже его живут Узбекиовы. Створчатая парадная дверь, желтая лестница ведет вверх. Двадцать пять лет назад по ней сбегала навстречу Халилю Лейла... Эти воспоминания похожи на засохшие в книге цветы.

...Дважды прошел он, поглядывая с противоположного тротуара на квартиру доктора. Ярко светятся окна, затанцованные кружевными занавесками... Докторская семья, должно быть, в сборе. И Лейла там же. Сидит она сейчас, или ходит, или, может, собирается куда-нибудь?.. Это же так возможно! Может же она пойти в кино или театр. Какая это была бы удача! Халиль, боясь упустить такой случай, поспешно переходит улицу и горделиво, размеренным шагом идет мимо парадного доктора. Пройдя немного, поворачивает назад и опять шестует, поглядывая искоса на парадную дверь. Но она не открывается. Эта крепко сколоченная дверь, видно, не откроется, хоть пройди ты и десять, и двадцать раз...

Судьба, однако, милостива. В один из вечеров ему наконец удалось повстречаться с Лейлой. В этот день на ученом совете университета один иногородний паренек защищал кандидатскую диссертацию. Профессор Халиль Ишмаев был одним из оппонентов. Защита прошла по давно утвердившемуся порядку. Затем будущий ученый, как повелось в подобных случаях, пригласил своих оппонентов в укромный зал ресторана «Казань».

На ужин он шел вовсе без всякого желания. Настроение было прескверное, на душе — беспокойно, от чего-то болезненно сжимало сердце... Провозглашали тосты в честь молодого кандидата наук и — странное дело! — Халиль, до сих пор осторожный во всем, вдруг начал опорожнять рюмку за рюмкой — видимо, хотел забыть. Но душевный подъем, вызванный опьянением, был лишен обычной беззаботной веселости. В воображении, точно полная луна из-за разорванных туч, медленно всплывала... его Лейла. Он ушел в себя и стал думать о ней одной. Уединиться в этой шумной, скучной компании и тосковать по Лейле доставляло ему какую-то щемящую сердцу радость.

...Он пил еще и еще. Вечер был только в разгаре, но он решил, что ему пора удалиться. Через минуту он поднялся с

места, изо всех сил стараясь казаться трезвым, и, заикаясь, попросил разрешения уйти домой...

— Профессор, ну куда же это годится?! — принялись уговаривать его угодливо, с приторным удивлением.

Но профессор приложил руку к сердцу, поклонился, пожал руку виновнику торжества, похлопал его по спине и, держа неестественно прямо, зашагал к двери.

Выйдя, сразу свернул на глухую улочку. Он догадывался, что в теперешнем состоянии возвращаться центральной улицей для него, конечно, рискованно. Однако мозг его работал на диво четко, с предельной ясностью. Халиль с какой-то беспощадной самокритичностью стал перебирать свои дела, поступки, все свое прошлое.

...На каком-то перекрестке Халиль остановился. Приложив руку к потному лбу, закрыл глаза и застыл на месте. Где-то совсем рядом что-то капало. Халиль открыл глаза, полные муки. Боже, это же весна, весна! Лейла же это, Лейла! Ведь именно об этом твердит капель. О том, что твоя белокрылая бабочка вернулась, как сама весна, как обновленье, как молодость...

Халиль тяжело вздохнул, провел рукой по лицу, потом шапками, неверными шагами двинулся дальше. Он и сам не знал хорошенько, куда торопится и чего хочет, но ноги сами вывели его на какую-то широкую улицу. Это была улица Чехова. На противоположном углу, на высоком цементном столбе, ослепительно горел свет. В трех шагах от столба стоял газетный киоск. Увидев это знакомое место, Халиль остановился, и вдруг ему стало стыдно, в каком он сейчас виде. Но на просторной улице было пустынно и тихо. Не успел он ступить на тротуар, как из-за киоска появилась какая-то женщина и легкими, быстрыми шажками пронеслась мимо. Халиль успел лишь искоса взглянуть на нее. Он не узнал ее, но с какой-то безотчетной дерзостью, как бы испытывая последнюю надежду, выкрикнул:

— Лейла... Лейла-ханум!..

Проходя услышала его. Оглянулась и, вопреки всем ожиданиям, остановилась.

С минуту молча, точно онемев от удивления, она пристально смотрела на Халиля и вдруг прошептала сдавленным голосом:

— Халиль-абый... Вы ли это, Халиль-абый? Халиль тоже стоял как вкопанный. Он видел Лейлу и не верил своим глазам. Ему показалось, что он отрезвел сразу, но в голове тут же все перепуталось, и он, потеряв чувство реальности, словно бы погряз в какую-то бездонную пустоту, не в силах произнести ни слова. Ему показалось, что слова Лейлы донеслись до него откуда-то издалека. И лишь через несколько долгих секунд он обрел дар речи.

— Да, Лейла, это я, я!

— Вот это встреча! Как неожиданно! Просто удивительно! — сказала она, подавая Халилю руку. В голосе ее звучала неподдельная радость.

Халиль, почтительно склонив голову, сжал ее руку. — Какими ветрами забросило вас в нашу сторону?.. И так поздно... — сказала женщина, уже успокаиваясь.

— Да так... вышел подышать воздухом, — ответил Халиль, заикаясь, и, к своему смущению, вспомнил, что держит портфель. Но она, по-видимому, не обратила на это внимания. — А вы изменились, Халиль-абый, сильно изменились... Как со здоровьем, живете-то как?..

— Спасибо, ничего, — только и проговорил Халиль. Он был крайне удивлен, что она так быстро взяла себя в руки и так спокойно и просто разговаривает. Как будто не она сочиняла ему любовное письмо, не она на тихой улочке, уронив голову ему на грудь, делилась своими чувствами, мечтами, как будто не она со страхом и трепетом впервые разрешила поцеловать себя, и будто вообще ничего между ними не было — ни любви, ни горькой разлуки...

— А Мервар-ханум жива-здорова? — с той же искренностью и простодушием спросила Лейла.

— Здорова, спасибо!

Халиль так старался скрыть, что он пьян, что даже слово не осмеливался молвить. Только ненасытно смотрел и смотрел на Лейлу помутневшими глазами, точно стремился навсегда вобрать ее образ в душу.

Лейла стала еще красивее. Прежнюю живость и грацию дополняла теперь благородная обаятельность — достоиние женщины, которые умеют за собой ухаживать...

Жадный взгляд Халиля смутил Лейлу, она быстро оглянулась по сторонам.

— Что это мы стоим на самом перекрестке, идемте к нам, — предложила она. — Я думаю, наши еще не спят... Яйдемте, если у вас есть время.

— Нет, Лейла, сегодня я не могу зайти к вам, это невозможно.

— Ну, так проводите меня.

— С удовольствием! — поспешно выпалил Халиль. Но он забыл о своем состоянии, и едва сделал шаг, как его покатилось и подбросило к Лейле-ханум. Та успела уклониться в сторону и взглянула на Халиля испуганными глазами.

— Халиль-абый! Что с вами?

— Ничего, это просто так, — пробормотал Халиль с жалкой гримасой. Попытался выпрямиться, но закачался опять и, едва удержавшись на ногах, прислонился спиной к киоску. Лишь теперь, по его бледному лицу, покрасневшим от прилива крови глазам и по тому, как сидела на нем одежда, Лейла догадалась, что с ним.

— Халиль-абый, вы же пьяны! — Она в ужасе оглянулась вокруг.

— Лейла!.. Лейла, милая, свет очей моих! — взмолился он со стоном. — Я ждал тебя, я двадцать пять лет ждал тебя... Искал тебя... Как услышал о твоём приезде, стал приходить вечерами на вашу улицу... искал тебя... свое потерянное счастье... Лейла!.. Лейла моя, прости... не оставь меня!..

— Что вы, Халиль-абый! — Лейла, побледнев, отступила назад. — Вы сами не понимаете, что вы говорите, вы забываете, в каком вы состоянии!..

Она резко отвернулась и быстро — почти бегом — унеслась прочь.

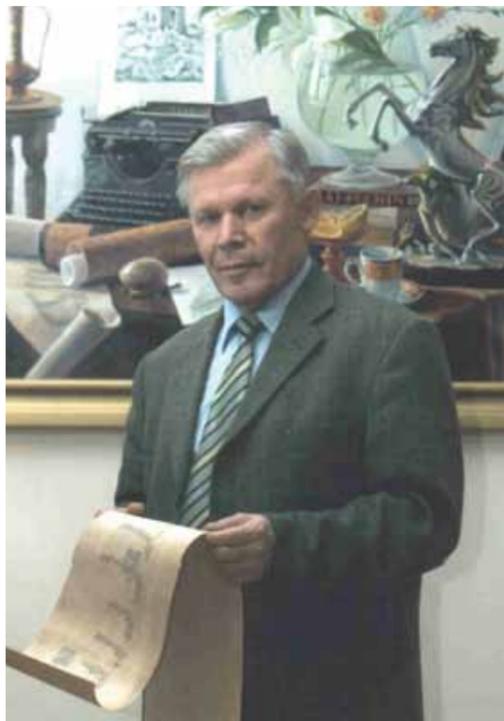
Халиль закрыл глаза и остолбенел.

...Капает капель. Капает ночная капель... Халиль сделал шаг, другой, прислонился лбом к цементному столбу и всплинул.

На следующий день он был трезв. Мучительных переживаний, опасных рассуждений, поисков потерянной давным-давно любви как будто и не бывало. Буря, разыгравшая внезапно, так же внезапно и прошла. Теперь это опять был холодный, замкнутый, гордый профессор Ишмаев, который никому не откроет сердца, никому не выскажет сокровенной мысли.

Утром он надел пальто, которое, бранясь, почистила ему Мервар-ханум, взял свой огромный желтый портфель и отправился на кафедру. В тысячу первый раз вошел в аудиторию, в тысячу первый раз прочел студентам лекцию по морфологии татарского языка. Человек вернулся в свою наезженную колею. И думал, что из этой привычной колеи ему уже не выйти: поздно.

Но поздно ли? Капель-то все звенит и звенит. А ведь капля камень долбит.

Ренат ХАРИС

ТАТАРЫ

Кто же отвергает собственное имя...
Дэрдменд

Страшны потрясения былого
как землетрясения удары.
Из трещин истории снова:
татары - я слышу - татары...

Я слышу, татарин природный,
времен прямодушное чадо,
сжимая то серп благородный,
то воинский меч, если надо.

Как всякое прочее племя,
нас время качало, что море,
но имени тяжкое бремя
копило и славу, и горе.

Былого не переупрямить.
Чего не бывало с народом...
Порою недобрую память
мне тычут в глаза мимоходом,

в отместку брюзжание злое
к лицу ли мне, сыну Отчизны?
Меня научило былое
быть выше слепой укоризны.

Ведь дружбу крепил я не страхом,
врагу не продался ни разу.
Оплоты мои стали прахом,
но имя сохранно от сглазу.

Оно, не давая покою,
при всех умолчаньях корыстных
все ж брезжит за каждой строкою
российских томов летописных.

Есть в прошлом великая сила,
крепящая братство любовью...
Тебе твое имя постыло?
Бросаешь его суесловью?

Забудь его с легкой душою,
разбей на неравные доли:
давно нам в привычку большое
мельчить без особенной боли.

Как в горне кузнечном, от века
мишары, кипчаки, сувары,
и гунны, и булгары, крепко
сплавляясь, терпели удары:

бывало жестоко горнило,
сцеплявшее племя и племя,
но нас как татар оценило
и нацией сделало время.

Из прошлого путь год от года
становится больше понятен.
В мытарствах родного народа
нет совесть позорящих пятен.

Кому оно — как наказание,
кому оно равно укору,
но выстраданное прозванье
душе непригнувшейся — в пору.

В нем столько сошлось испытаний,
и светлых деяний, и темных,
и славных имен, и скитаний,
и мира, и войн неумемных!

Кто может от имени нынче
отречься, предать боль и горечь?
В единство кем льется различье,
как вечности едкая щелочь?

Кто, слепо витийствуя, в силе,
плодя о себе кривотолки,
ту чашу, что вместе испили,
разбить и рассеять осколки?

Название народа — алмазом
гранилось веками для славы.
Его не отменишь указом.
Сверкает в единстве оправы.

Справляя по прошлому тризны,
не помня про древнее братство
от имени, как от Отчизны,
отречься - всегда святотатство.

... Да не перейдут из былого
в грядущее злобные свары!
В истории снова и снова:
татары - услышу - татары...

Перевод Рафиля Бухараева

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Лучшее дело после веры в Бога — есть дружба с людьми.

Если (вдруг) начнется День Суда и в этот день в руках у одного из вас останется саженец, то он должен посадить его, если успеет.

Бог наставлял вас к стараниям, так старайтесь!

Самые совершенные из верующих — те, которые обладают большим добронравием, и самые добрые из вас — те, которые больше всех добры в отношении жен своих.

Смотри, ты ничем не можешь превосходить краснокожего или чернокожего, кроме как чистотой нравов.

Аллах подкрепляет Ислам и через мужей немусульман.

Как только муж смотрит на свою жену, и жена смотрит на своего мужа, Бог с благословением созерцает их.

Бог не сотворил ни одной болезни без того, чтобы определить лечение его...

Сердце людское подобно воробью — каждый день меняется семь раз.

Бог красив и любит красоту. Бог щедр и любит щедрость. Бог чист и любит чистоту.

Ваша вера становится ветхой, как ваша одежда. Попросите Аллаха, чтобы обновил вашу веру в ваших сердцах.

Знайте: Самый зоркий глаз тот, что устремлен к добродетели.

Знайте: Самый острый слух тот, что внимлет словам для бодрствования сердца.

Знайте: Довольство и владение над (своими) телесными желаниями — величайшая чистота и непорочность.

Знайте: Ваше существо оценится только Раем и ничем, кроме Рая. Смотрите, не продешевите себя.

Знайте: Мудр тот, кто принимается за дело, тщательно обдумав и все предусмотрев.

Знайте: Незнающему не нужно стыдиться приобретать знания, ибо мера каждому — знания.

Пробудитесь! Пока (ваши) языки свободны и (ваши) тела здоровы, и в вашем распоряжении, арена широка, возможностей много, и смерть пока не наступила — действуйте!

Долг — это унижение.

Наилучшая дружба — есть дружба сына с друзьями своего отца.

Доброта — есть добрый нрав, и грех — есть те дела, о которых ты, может быть думаешь, но считаешь непристойным, чтобы и другие знали.

Тот, кто порывает семейные (и родственные) узы, не войдет в Рай...

Вино — это глава всех грехов.

Пророк (саллаллаху алайхи вассалом) сказал: «Да быть тому униженным, униженным, униженным». Спросили — «Кому?». Пророк сказал: «Тот при котором родители достигали старости, но он (через служение им) не заслуживает рая».

Каждый, кто хочет, чтобы прибавилось к его уделу или его смерть была отсрочена, пусть посещает родственников.

Не враждуйте, и не завидуйте. Не оставляйте друг друга. Будьте братьями, не дозволено ни одному мусульманину, больше трех дней покидать (прерывать отношения с) своего верующего брата.

Избегайте недобрых подозрений, не разведывайте (в жизни друг друга), не оставляйте друг друга.

Счастлив тот, кому чужие судьбы — пример.

В распространении знаний скупость не допустима.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерче-
ского партнерства «Вата-
ным» («Мое Отечество»),
академик РАН, Российской
академии медицинских на-
ук, почетный академик АН
Башкортостана, Казахста-
на и Татарстана, кардио-
хирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических
наук, профессор Тюмен-
ского государственного
университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостан-
ской организации «Вата-
ным», ректор Башкирского
государственного педаго-
гического университета,
доктор педагогических
наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-
министра Республики
Татарстан – полномочный
представитель РТ в Рос-
сийской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным»,
ректор Московского инсти-
тута иностранных языков,
главный редактор журнала
«Вопросы филологии», ака-
демик РАН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических на-
ук, профессор Казанского
федерального универси-
тета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным»,
академик Российской ака-
демии наук, директор Ин-
ститута океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным»,
журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным»,
зам. председателя Верхов-
ного Суда РФ в отставке,
заслуженный юрист Рос-
сийской Федерации

Табеев Ф. А.
член правления «Ватаным»,
в прошлом многолетний
руководитель Татарской
АССР, посол СССР в Афга-
нистане, первый замести-
тель Председателя Совета
Министров РСФСР

Ренат Харис,
лауреат государственной
премии РФ (2006г.), народ-
ный поэт Татарстана,
член Совета по культуре и
искусству при Президенте
Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия
развитию институтов гражданского общества
«Ватаным».
Газета зарегистрирована Министерством по
делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций РФ.

МАВЗОЛЕЙ ХУСЕЙН-БЕКА

Одной из главных му-
сульманских святынь Баш-
кортостана считается место
захоронения первого има-
ма – Хаджи Хусейн-бека на
старинном кладбище Акзи-
рат, вблизи поселка Чишмы.
Согласно легенде, мавзолей
над могилой Хусейн-бека
воздвиг знаменитый Тамер-
лан, когда пришел с войском
на башкирские земли. Мав-
золей Хусейн-бека считается
уникальным архитектурным
памятником старины и явля-
ется исторической достопри-
мечательностью Башкорто-
стана. Это место посещают
многочисленные туристы и
паломники.

Хусейн-бек, сын Гумар-
бека родился в начале XIV
века в Туркестане. В молодости
поступил в местное медресе,
где постиг науки фикх и
вступил в суфийское брат-
ство Ясавия. Позднее Хусейн
бек совершил хадж в Мекку.
В начале XIV века башкир-
ский хан обратился в Турке-
стан с просьбой прислать
в свои земли человека для
распространения ислама. В
земли башкир был направ-
лен Хусейн-бек. В Башкирии
он стал духовным судьей над
башкирами и носил титул
кади. После определенных
успехов в распространении
ислама среди башкир Хаджи-
Хусейн-бек становится пер-
вым имамом Башкортостана.
Он умер в 1339 году и был по-
хоронен рядом с озером Ак-
зират, на небольшом холме.
Теперь это территория по-
селка Чишмы.

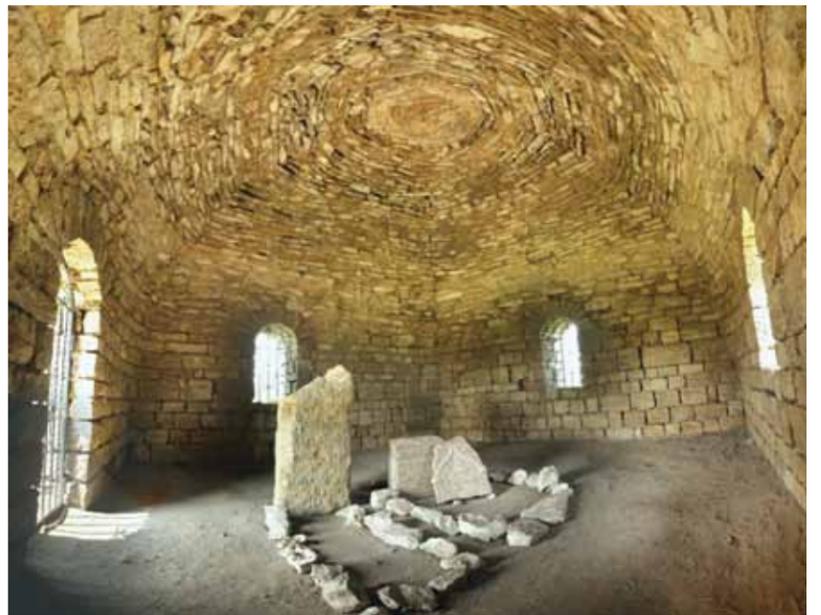
В 1393-94 году хан Тамер-
лан вступил на территорию
башкирских земель, пресле-
дуя золотоордынского хана
Тохтамыша. Наткнувшись на
могилу Хаджи Хусейн-бека
преклонил колени на могиле
святого и решил воздвигнуть
в его честь величественную
гробницу. По легенде, над-
гробную плиту привез хан

Темир-Ленг из Турке-
стана на 12 волах. На
ней было написано: «Да
будет милосердие Бога
покойному Хаджи Ху-
сейн-беку, сыну Гумар-
бека из рода Тарасов,
из земли Туркестана.
Господи, Боже мой, не
оставь его твоей мило-
стью! Хусейн-бек, сын
Гумар-бека умер в 744
году Хижри имеет от
роду 76 лет. Внемлите,
правоверные»... Сейчас
эта плита находится в
Уфимском краеведче-
ском музее.

Скоро гробница была
построена. Она пред-
ставляла собой квадрат-
ное строение из крупных
тесаных глыб известня-
ка, увенчанное сфери-
ческим куполом. На том
же холме, где была воз-
ведена гробница, Тамер-
лан со своим войском пере-
ждал зиму. То ли болезни, то
ли морозы погубили часть его
войска. И рядом с Мавзолеем
Хусейн-бека были похоронены
шесть князей-военачаль-
ников. Каменные надгробья с
надписями на их могилах со-
хранились до сих пор. Их мо-
гилы и дали начало древнему
мусульманскому кладбищу
Акзират.

В народе бытует леген-
да, что однажды над мав-
золеем видели столп света,
уходящий в небо. Это окон-
чательно укрепило веру в свя-
тость здешних мест. Раньше
рядом с мавзолеем находил-
ся колодец, который тоже по-
читался как святой. Но время
не пощадило ни колодец, ни
мавзолей. К 18 веку от соору-
жения остались одни руины.

И только в 1911 году уфим-
ский муфтий принял решение
о восстановлении гробни-
цы, так как она была очень
почитаемой мусульманской
святыней. В связи с этим на-
чались раскопки гробницы. В

результате раскопок, прове-
денных уфимским археологом
Г.Н. Гарустовичем, внутри мав-
золея было выявлено девять
погребений. В трех простых
могильных ямах были похоро-
нены взрослые люди: Хусейн-
бек, женщина и мужчина. Все
остальные погребения - дет-
ские. Скелет Хусейн-бека был
подвергнут тщательному об-
следованию. Оно показало,
что он был ростом около 160
см, без следов заболеваний,
могущих вызвать изменения
костной системы. На основе
хорошо сохранившегося че-
репа был восстановлен пор-
рет Хусейн-бека: он был че-
ловеком со среднеазиатским
типом лица.

Внутри мавзолея при рас-
копках нашли каменную пли-
ту с частично сохранившимся
выбитым текстом, позволя-
ющим узнать дату смерти и
краткую автобиографию Ху-
сейн-бека.

Кэшене (так башкиры на-
зывают мавзолей) Хусейн-
бека – типичный памятник

золотоордынской знати- XIV–
XVвв. и отражает время окон-
чательного утверждения
ислама в Башкортостане.
Историческая память баш-
кирского народа донесла до
нашего времени только имя
человека, возвестившего
слово ислама на террито-
рии центральной Башкирии.
Почти никаких письменных
источников, повествующих о
личности Хусейн-бека, его
миссионерской деятельно-
сти среди башкир, не сохра-
нилось.

Ежегодно совместно с
Центральным духовным
управлением мусульман Ре-
спублики Башкортостан в
Чишминском районе прово-
дятся торжества, посвящен-
ные памяти Хаджи Хусейн-
бека. Эти праздники дают
возможность стать мусуль-
манам ближе друг к другу,
послушать проповеди муфтиев
и выступления имамов. Гости
праздника и верующие почи-
тают своим долгом посетить
могилу Хусейн-бека.

ВНИМАНИЕ – ПОДПИСКА-2015

Нет дня, чтобы в редакции не было
звонка с вопросом от читателя – где мож-
но купить вашу газету. Этот же вопрос
часто встречается и в редакционной поч-
те. Такая востребованность, конечно, ра-
дует нас, значит, газета нужна, читателям
интересна то, о чем мы пишем. И в новом
году мы продолжим уже полюболюбившиеся
читателям рубрики «Судьбы наших совре-
менников», «Легенды спорта», «Наше
наследие», «Мир искусства», «Страницы
истории», «Детская страница», «Актуаль-
ное интервью» и другие. Недавно появ-
илась и будет регулярно продолжаться
рубрика «Из жизни регионов». Она о том,
как живут наши соотечественники на
просторах России и за рубежом. Редак-
ция планирует также чаще публиковать

очерки и статьи о выдающихся татарских
военачальниках и полководцах, о масте-
рах театральной сцены, публиковать сти-
хи и рассказы классиков и современных
писателей татарской литературы. Появ-
ляются новые материалы ученых о бога-
той истории нашего народа, самые ин-
тересные результаты этих исследований
станут достоянием и наших читателей.
Заслуженным успехом пользуется у чи-
тателей рубрика «Тюркское простран-
ство», где мы рассказываем о достиже-
ниях близких нам народов.

Словом, редакция газеты «Татар-
ский мир» будет стремиться расширить
и донести до каждого читателя глубокий
многогранный мир духовного богатства
татарского народа.

Мы рады сообщить нашим читателям:
во всех отделениях почты России и
стран СНГ открыта подписка на газету
«Татарский мир».

Наш индекс – 39614 в каталоге
«Пресса России»

Стоимость подписки для любого
региона РФ:
На 6 месяцев – 234 рубля
На 3 месяца – 117 рублей
Для ветеранов и участников ВОВ
действует льготная цена

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства
государственной поддержки (грант) в соответствии с
Распоряжением Президента Российской Федерации
от 17.01.2014 г. №11-рп и на основании конкурса,
проведенного Региональной общественной организацией
«Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
02. 02. 2015.
Отпечатано в типографии
«Престо-принт».

Тираж 15 000 экз.